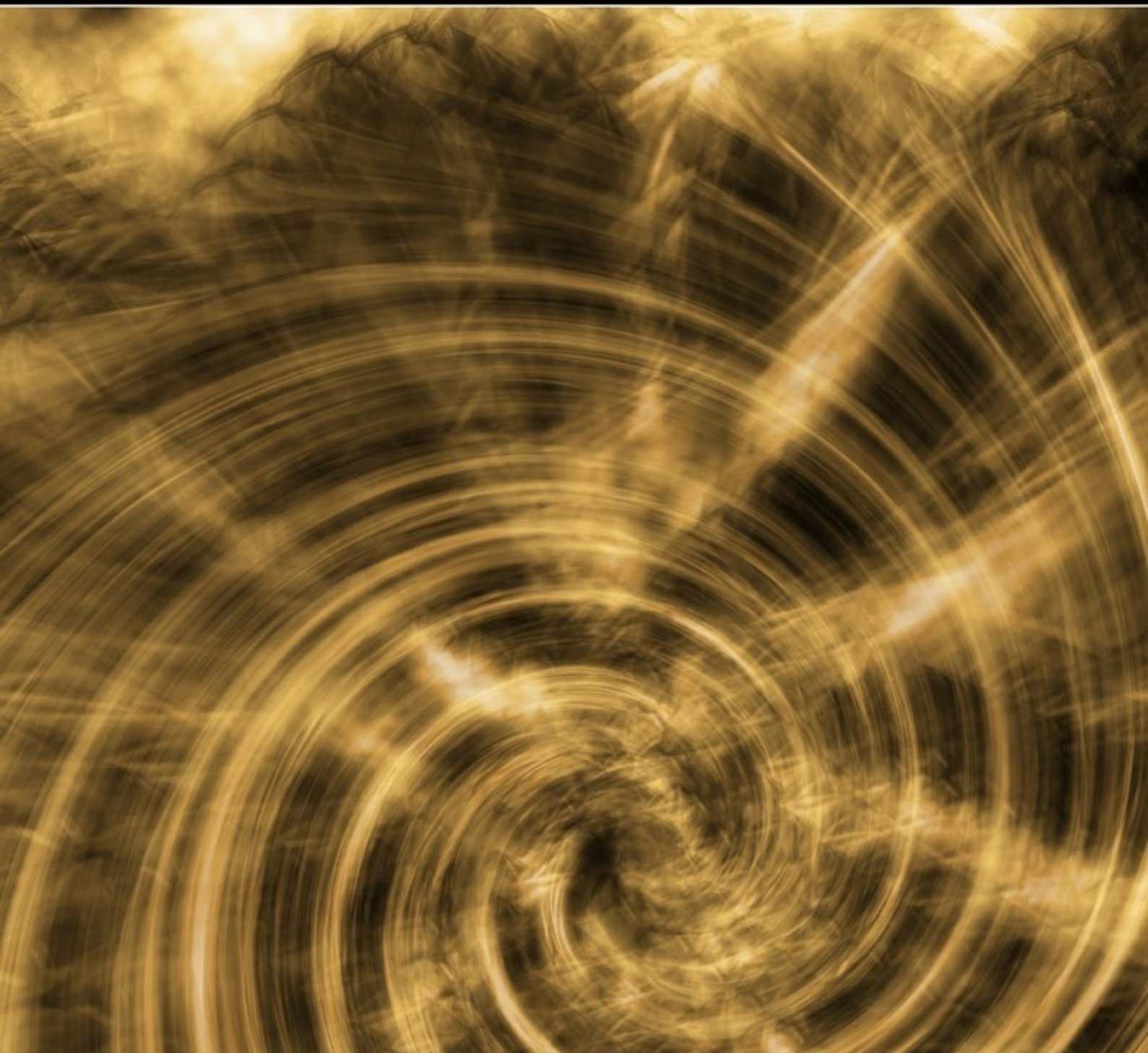

Евгения Лазарева

Нызга

Евгения Лазарева

Нызга

«Издательские решения»

Лазарева Е.

Нызга / Е. Лазарева — «Издательские решения»,

Далекое будущее. Глубокий космос. Исследовательский корабль. И восемь членов экипажа один на один с тем неизмеримо чуждым, что таится за пределами обычного человеческого мира.

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Тени	7
Понедельник	7
Вторник	11
Среда	19
Четверг	24
Пятница	27
Суббота	33
Воскресенье	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нызга

Евгения Лазарева

© Евгения Лазарева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Светлые точки звезд, размытые запятые туманностей. Затеяливая вязь непонятных знаков щедрой рукой разбросана по черному бархату. Вон там угадываются фразы и даже целые абзацы. А здесь – сплошные провалы, оставленные то ли по недосмотру, то ли по злему умыслу. Теплой искрой скользит корабль сквозь паутину пространства, стараясь не зацепиться за поля притяжения небесных тел. Внутри звездного странника все спит, только бесшумная автоматика не знает покоя, ведя янтарную капсулу по заданному курсу.

Мерно вздымаются грудные клетки членов экипажа, погруженного в анабиотический сон. Подрагивает страницами книжка, забытая кем-то в кают-компании. Мигают огоньки оборудования в рубке. Тишина и полумрак в каютах, коридорах и рабочих комнатах. Корабль два дня назад вышел из подпространства и неумолимо движется к цели. Вот-вот застрекочут машины, возвращая людей к жизни, вот-вот наполнятся суетой и веселой беготней все закоулки мощного звездолета. Ну а пока все тихо. Дремлет, покачивая головой, кибер-попугай, застывший на жердочке. Отсвечивают цветными вспышками надписи на переборках. Да шевелятся, уползая и наплывая, тени в углах. Ни звука.

Но вдруг словно сквозняк проносится по пустынным лабиринтам, приоткрывая незапертую в спешке дверь, цепляя оставленный шутником полосатый волчок и заставляя его вертеться. Анализаторы вздрагивают, вытягивают щупальца в попытке уловить неучтенный параметр. Однако все уже снова в норме. Никаких искажений, никаких изменений. Безмолвие.

В темной области пространства проявляется вытянутая бесформенная тень. Покрутившись, чернильной кляксой она устремляется вслед кораблю. Нагнав, некоторое время следует рядом, будто присматривается, принюхивается. Плотная, гибкая, явно чего-то ищущая или ждущая.

Наконец то ли выбрав, то ли найдя, она единым рывком просачивается, растворяется в оболочке звездолета, не оставляя после себя никаких следов.

Янтарная капсула мчится по заданному курсу. Мигают приборы, отсвечивают цветными вспышками надписи. Анализаторы неподвижно находятся в своих нишах. Кибер-попугай уныло клюет носом в кают-компании. Все параметры в норме, отклонений нет. До пробуждения команды еще два дня.

Часть 1. Тени

Понедельник

До чего, оказывается, приятно подрыхнуть, друзья. А еще говорят, что анабиоз никак не влияет на деятельность организма. Да врачи все это, вот что я вам скажу. Каждый раз одно и то же. Правда, матерым космическим волком меня пока сложно назвать, но ведь это уже третий полет. И всегда именно так. Пару дней в любом случае маешься от внезапно накатывающей вялости, а уж вставать утром – и подавно неохота. Вот, как и вчера, ко мне стучит Рыся, заливаясь звонким смехом:

– Верес, вставай! На зарядку, засоня! Проспишь все на свете!

Я что-то недовольно мычу, показываю двери язык и, перевернувшись на бок, собираюсь подремать еще немного. Но не тут-то было. Бодрая музыка разбивает покой каюты, врывается через динамики с потолка. Это они тоже специально придумали, видимо, сонливость мучает не меня одного. Ну и ладно!

Вскакиваю, быстро споласкиваю лицо и бегу в спортзал, где собрались уже почти все наши. Только Данга не хватает да вахтенных.

– Похоже, Данг еще почище тебя будет, – подмигивает Рыся.

А Течер дружески пихает меня в бок.

– Да пошли вы все, – бормочу я и принимаюсь за комплекс упражнений.

Потом бассейн – Рыся никак не может удержаться, чтобы не окатить меня водой – душ, завтрак, на который в конце концов приплетается сонный Данг. Ребята подшучивают над ним, особенно старается, конечно, Течер, наш записной остряк. Но Данг непробиваем, и за это я его уважаю. Затем мы разбредаемся по рабочим местам, хотя дел у большинства из нас пока не густо. Вот прибудем на место, к предполагаемой планете, тогда и закрутится колесо.

Настраиваю приборы, запускаю программу наблюдения местных небесных объектов – сегодня, во время ночной вахты, мы с Дарой проверим корректность рассчитанного курса, по которому следует наш корабль. Хотя это я лукавлю, не мы – а одна Дара. Я просто представлю ей результаты наблюдений, проверять-то будет она. У меня нет квалификации штурмана, да и Дара никому не позволит соваться в ее работу. Кроме, конечно, капитана. Дара у нас очень серьезная девушка, не то что Рыся – смешливая, конопатая и рыжая. Ну, я не к тому, что рыжие – они плохие, нет, совсем даже напротив! Рыся вообще мой лучший друг здесь, если уж на то пошло. Просто она во всем видит сначала забавное, а уж потом что-то другое. Не зря Течер – ее близкий приятель. Хотя... Хотя вот насчет ее работы это не так. Тьфу! Совсем запутался. Короче, веселая она очень в отличие от Дары.

– Чего пригрузился, недотепа? – Рыся, хрустя яблоком, хитро щурит глаза из-за моей спины. – В программе косячок? Или вынырнули не там, где положено?

Вот ведь подкралась лисица! Как на мягких лапах!

– Сама недотепа! Ясно? А людей так пугать нельзя, зайкой сделаешь.

– Тебя, что ли? Тысяча потов сойдет, пока сделаешь, – обгрызание яблока продолжается под ехидный смехок.

– Похоже, тебе совершенно нечем заняться. Верно? Вот и страшась товарищей. Чтобы, так сказать, заполнить лечебный отсек болящими.

– Дурачок ты Верес, уже и пошутить нельзя. Я и подумать не могла, что ты так струхнешь. Надо же, как задумался. Умора! Все о Даре? – тут Рыся изображает знойную красавицу и томно поводит очами.

Я не выдерживаю и прыскаю. А через секунду мы хохочем уже оба, не в силах удержаться.

– О чем это вы, братцы кролики? – в комнату заруливает Глисс и краснеет, выставившись на Рысю.

– Да так, ни о чем, – Рыся водит пальцем по краю стола, потом толкает меня локтем, и мы опять заливаемся смехом.

– Балбесы безработные, только бы развлекаться, – бурчит Глисс.

– Ну, почему же? Вот Верес вполне себе при деле. Разве нет?

– Ага, – поддерживаю я Рысю. – Мы, Глисс, с тобой трудимся, не покладая рук. А она вон знай себе развлекается. Ай-яй-яй, Рыся! Как тебе не стыдно!

Рыся шелкает меня по затылку, серьезно смотрит на Глисса и вдруг заявляет:

– Глисс, ты зря считаешь, что влюблен в меня. Это все ерунда, твои измышления, понимаешь? Даже если оставить в стороне то, что мы совсем не подходим друг другу, здесь мы все просто товарищи, сослуживцы. Не надо страстей и эмоций. В походе они лишние. Неужели не ясно?

Глисс вздыхает, шлепает большой ладонью по карманам комбинезона, словно что-то проверяет, и неловко поворачивается к двери.

– Вон и Верес тоже считает, что немножко влюблен. Только в Дару. Да, Верес? А на самом деле все это пустое. Шелуха! – Рыся вновь шурит на меня светлые, будто ставшие желто-рыжими глаза.

Я замираю, не зная, что ответить. Она права в том, что в полете нужна трезвость, ясный ум и твердые руки. Да, я солидарен с ней. Только что делать, когда при мысли о Даре что-то холодеет у меня внутри?

– Это несправедливо, лисица! Просто я ее боюсь. Вот и все, – чеканю я, и ни один мускул не дергается на моем лице.

Наверное, это правда. Дара такая сильная, рассудительная и умная, что диву даешься. А еще она необыкновенная красавица. Удивительная. Редкая. Незаурядная. Ну и что? Да я ведь просто пасую перед ней. Как дошкольник перед старшеклассником. Вот и весь ответ.

Рыся рассматривает меня, словно неизвестное насекомое. Льдинки недоверия скользят в ее лучистых глазах.

– Вот и славно! Пойдем, Глисс. Вместе проверим оборудование корабля. Мне все равно нечем заняться. Пусть Верес закончит свои наблюдения качественно. Да, дружок? – Рыся снова улыбается и машет мне рукой.

Они выходят, оживленно переговариваясь. План Рыси, конечно же, ясен. Она хочет так надоесть своим присутствием Глиссу, что все его чувства выскочат из того, как шарик для пинг-понга. Ну а мне тоже пора браться за дело.

Слева – темная полоса пространства. И так будет еще месяц. Но здесь уж ничего не попишешь – край галактики, только через три недели мы свернем немного вглубь, чтобы оказаться у звезды Ларда, где по предположениям ученых должна быть планета с очень странной и загадочной жизнью. Тогда и активизируются наши биологи-юмористы – Рыся и Течер, а до этого момента им остается только шутить, развлекая всех нас.

Профессия, вернее, практическое приложение ее у каждого из нашей команды крайне интересная. Кому еще суждено вонзаться в просторы Вселенной? Не торчать в обжитом уютном уголке, а открывать и узнавать что-то новое. Впервые. Что может сравниться с этим? И пусть до сих пор существуют аварии или случайности, обрекающие исследователей на медленную или мгновенную гибель, разве упоение поиска не стоит такого риска? В этом пункте со мной бы поспорила Рыся, которая считает, что никакая цель не оправдывает средства, поэтому нужно постепенно, маленькими шажками раздвигать границы обустроенного и безопасного мира, не рискуя, не оступаясь, используя все возможные средства страховки. Примерно такой же точки зрения придерживается и Зордан, наш капитан. Однако что-то в их суждениях не так, раз экспедиции посылают снова и снова, да и сами эти скептики почему-

то соглашаются участвовать в рискованных походах. Значит, и в них таится сумасшедшинка, пробивающаяся перед очередным полетом. Разве нет? Вот взять ту же Рысю, она прикрывается тем, что якобы именно в экспедиции ее квалификация врача может спасти тех, кого не спасет другой эскулап. Звучит очень благородно, это да. Только по-моему мнению, Рыся просто маскирует свое истинное желание – увидеть и узнать то, чего до тебя не наблюдал никто. На самом деле, это одна из наших излюбленных тем в спорах. Ведь я не понимаю, зачем камуфлировать свою настоящую суть, желания, потребности. Нужно быть максимально естественным. Верно?

– Верес, а ты чего не на обеде? – в проем двери просовывается лохматая голова Лукки.

Он лукаво оглядывает помещение, в недоумении пожимает плечами.

– Пойдем есть, я тоже запоздал. Представляешь, один из роботов разладился настолько, что пришлось пересобрать часть его мозгов. Странная штука, вышло из строя сразу три кибера, а аппаратура не зафиксировала ничего необычного. Будто все в порядке. А какое же «в порядке», если три – это уже не случайность!

Я отъезжаю от монитора, пару раз кручусь на кресле, чтобы размяться, и, вскочив, выволакиваю Лукки из кабинета.

– Разве может быть заводской брак сразу у трех различных моделей? – продолжает мой товарищ.

– Да-а, непонятная вещь. Даже загадочная, – тяну я. – А что, все уже пообедали?

– Думаю, да. Ты на часы-то взгляни, лопух, – хмыкает Лукки.

И правда, вот я засиделся. Меньше надо о всякой ерунде думать.

Из столовой плавной кошачьей походкой выходит Дара, беседуя с Зорданом. Скользит по мне взглядом больших темных глаз, считает нужным чуть приподнять уголки губ в улыбке.

– Сегодня мы с тобой в паре. Не боишься? – жемчужные зубы, переливчатый смех.

– Что я, стажер какой-нибудь?? – задиристо произношу я, невольно отводя взор и дергая край куртки.

– Вот и я к тому же. Нам ведь помимо дежурства предстоит много работы, нужно еще раз проверить курс и при необходимости скорректировать его. Да, капитан?

Зордан тоже улыбается и подмигивает мне:

– Не дрейфь, Верес. Она не кусается, хоть и похожа на пантеру.

Смеясь, они скрываются в рабочем отсеке. Зордану хорошо, он давно женат на родной сестре Дары и знает все их семейные штучки-выкаблучки.

– Все никак не могу привыкнуть к этой девчонке! Как зверь на поводке, того и гляди покажет клыки, – вступает Лукки.

– Ну, это ты загнул, брат, – искоса поглядывая на него, говорю я. – «Девчонка» уже десять лет в космосе. И ни для кого не секрет, что она один из лучших штурманов в нашей эскадре.

– Да знаю я! Тоже мне нашелся знаток! Только на вид и точно пантера.

Мы неторопливо хлебаем суп, и каждый из нас думает о своем.

А вечером в кают-компании Лукки вновь обращается к теме одновременно вышедших из строя роботов и странности подобных событий:

– Нет, друзья, ну вы вот рассудите: перед полетом загрузили абсолютно исправных киберов, я сам проверял. И перед прыжком было все в порядке. И даже по его завершении! И вдруг бац, в те два дня после выхода, когда мы еще спали, киберы разом вышли из строя. Ну, не совсем разом, конечно. А с минимальным зазором. И больше всех пострадала модель «N-386» – электронные мозги вообще набекрень. Разве такое может быть?

– А ты проверял показания приборов? Что именно могло вызвать такую одновременную поломку? – Глисс в раздумье теревит подбородок. – Вот оборудование корабля в полном ажуре.

– Никаких странностей не зафиксировано, если ты об этом. Все в норме еще за секунду до аварии.

– Рыся, жизненные показатели экипажа не изменились? – голос капитана звучит чуть глуховато.

– Не беспокойся, Зордан. Все полностью здоровы, никаких отклонений ни в физическом состоянии, ни в химическом составе.

– Значит, повреждены только роботы... Но Лукки прав, на простое совпадение как-то непохоже, – задумчиво тянет капитан.

– Вот и я про то же! – стучает кулаком по колену Лукки.

– Меня смущает другое, – подхватывает разговор Течер. – Насколько я понял Лукки, повреждены только представители квазиживых организмов, обычные роботы оказались нетронуты.

– Да, да! Особенно модель «N-386», та, у которой есть мозги, – подтверждает Лукки.

– Не было ли это, так сказать, выстрелом наугад? – высказывает свое предположение Течер.

– Именно поэтому я поинтересовался у Рыси, нет ли проблем с членами экипажа, то есть с кем-то из нас, – заявляет капитан.

– Еще раз говорю, после пробуждения все было в порядке. Если есть сомнения, давайте проводить обследование каждые два-три дня. Таким образом мы сможем оперативно выявить неполадки и быстро локализовать его. Только мне непонятно, чего мы опасаемся, – Рыся принимает крутить прядь волос.

– Корабль находится в неизвестной части пространства, поэтому нужно постоянно быть начеку, чтобы не попасть в беду. В данной ситуации мне не нравится, что именно квазиживые киберы вышли из строя, словно попали под прицел того, кто метился в нас, – твердо произносит Зордан.

Рыся зябко поводит плечами и оглядывается в поисках этого неведомо кого. Я же снисходительно усмехаюсь. Но, думаю, холодок проходит между лопаток каждого из нас.

– Лукки, роботы исправлены? – уточняет капитан.

– Да, капитан! Убил на это полтора дня.

– Отлично. Не выпускай их из-под надзора. Рыся, поставь в график плановые обследования членов команды.

– Хорошо, Зордан.

– Глисс, усиль контроль деятельности систем корабля. Если что-то выйдет из строя, нам придется худо.

– Будет сделано, капитан.

В этот момент просыпается Пипер, наш кибер-попугай. Он наклоняет голову, подозрительно осматривается по сторонам и, раскрыв красный внушительный клюв, орет:

– Пр-р-р-раздник начинается! Пр-р-р-р-раздник начинается!

Вторник

Ноль-ноль часов по бортовому времени. Начало нового дня. Заступаю на вахту. Дара уже в рубке, следит за приборами, отмечает что-то в блокноте. И будто в нетерпении поводит плечами, задерживает кисть руки над клавиатурой. Брови сдвинуты, в глазах сосредоточенность, губы чуть приоткрыты. Сейчас я вижу ее в профиль, правильный, четкий, словно вырезанный из эбенового дерева.

– Привет, Дара. Неужели я опоздал?

Легкий поворот, едва заметная улыбка. Ни тени испуга или удивления.

– А я все думала, когда же тебе надоест подсматривать за мной, – Дара щурится почти насмешливо.

Потом вновь углубляется в свои расчеты, касается кнопок, переключает тумблеры над головой. Мышцы плавно перекачиваются под тонкой тканью форменной рубашки. И я опять не могу отделаться от ощущения, что передо мной не человек, а огромная кошка, миролюбивая и вполне прирученная, однако готовая в любой момент нанести удар, если возникнет необходимость.

Сажусь в предназначенное мне кресло, взглядом пробегаюсь по показаниям приборов и экранам обзора. Все в порядке. Неплохо. На вахте всегда присутствуют не менее двух членов экипажа, чтобы один смог вовремя увидеть то, на что не обратил внимания другой. Это правило, которому мы неукоснительно следуем, ведь Зордан крайне въедлив в подобных вещах. Наверное, благодаря таким установкам он и является одним из самых успешных капитанов нашего флота. Пятнадцать лет полетов, и никаких серьезных аварий или потерь личного состава. А ведь экспедиции были – врагу не пожелаешь. Чего стоит, например, хотя бы обнаружение и исследование Нагулы! И ведь она не единственная в его послужном списке. Да уж...

Открываю результаты своих наблюдений, еще раз оцениваю наше положение в пространстве, кидаю быстрый взгляд на Дару. Ей пока не до меня, а значит я могу беспрепятственно рассматривать ее. По-моему, совсем неплохо. Верно?

– Займись-ка делом, Верес! – не поворачивая головы, слова – как пули.

Я вздрагиваю, едва не подпрыгивая в кресле. «Тебе бы в джунглях охотиться, а не кораблем управлять!», – проносится досадливая мысль. И тут же мне становится стыдно, ведь я веду себя как мелкий проказник. Ни больше, ни меньше. Ладно. Почесав в затылке, принимаюсь за расчет корректировок в программе наблюдений.

Проходит часа полтора. Тихо шуршит, не нарушая общего безмолвия, система прокачки воздуха. Да, совсем иначе представлял я дежурство с Дарой. Мне казалось, что мы будем общаться – нельзя же двенадцать часов провести в молчании! Общаться как друзья, верно? Причем я сумею быть и остроумным и интересным одновременно. И в конце вахты мой страх, трепет и волнение сойдут на нет.

– Верес?

– Что? – с трудом выдавливаю я, настолько врасплах меня застали.

– Может быть, уточним местоположение корабля? Как ты смотришь на то, чтобы оторваться от своей работы? – голова Дары лежит на сплетенных ладонях, в глазах – бесенята, должно быть, она давно наблюдает за мной. А я-то, лопух, раскис, все мысли – на физиономии. Ужас.

– Давно бы так! А то летим третий день непонятно где, – несколько запальчиво выдаю я, стараясь принять суровый вид.

– Какой же ты забавный! Совсем ребенок, – ее смех журчит как чистый ручеек.

Я хмурюсь, твердо сжимаю губы и недрогнувшей рукой давлю нужную кнопку.

Стопроцентно верно рассчитать курс до выхода из подпространства практически невозможно. Вот и сейчас мы вышли не совсем там, где планировалось. Однако подобные накладки не искажают основную линию полета. Поэтому мы движемся в нужном направлении, но в нескольких тысячах километров от планового курса. В общем, требуется корректировка, хотя и небольшая.

– Слева от нас огромные пустоты. Словно ведьминский мрачный лес по ту сторону освещенной улицы, – Дара опять улыбается. – Не страшно?

– А почему я должен бояться? Мне же не пять лет.

– Но ты ведь в первый раз на окраине галактики. Разве нет?

– Ну и что?

– Мы проходим по самой кромке невообразимого пустого пространства между галактиками. Там нет ни звезд, ни пыли, ни газа. Только чернота и пустота. И что в такой зловещей глубине может таиться, неизвестно никому. Ведь никто не пытался исследовать эту бездну.

– Ну, вероятнее всего, там ничего и нет. А разве ты здесь уже бывала?

– Конкретно здесь – нет, а так – уже третий раз. И всегда мне жутковато, если честно.

– Это тебе-то? – с недоверием спрашиваю я. – Разве так бывает?

– Конечно, бывает, – она снова смеется. – Ведь я человек. А ты, может быть, сомневался?

Я качаю головой. Мы некоторое время молчим, Дара покусывает верхнюю губу и гладит длинными смуглыми пальцами подбородок.

– Ты слышал легенды о нызге?

– В черном-черном городе на черной-черной улице... – начинаю шутливо завывать я.

– Нет, ну почему же? Я спрашиваю вполне серьезно.

– Никогда не прислушивался к замшелым рассказам. Если ты это имеешь в виду, – презрительно хмыкаю я.

– Однако нызга все-таки ассоциируется у тебя с чем-то ужасным.

– Ну да. Как черт с рогами или баба-яга с кощеем.

– В общем, говорят, что нызга вечно голодна и вечно ищет себе хозяина. И живет в таких вот безднах, где ее нельзя ни увидеть, ни почувствовать. А тот, кто осмеливается забрести на ее территорию, неизменно погибает.

– Почему? – преувеличенно недоумеваю я.

– Она ищет хозяина, безмерно тоскует по нему. Ведь когда-то нызга была чем-то вроде цепного пса на службе у великих создателей. (Ну, гипотезы про создателей ты, наверное, знаешь, их слышали все). Но однажды создателям стало скучно, и они ушли отсюда, в мир с иной мерностью.

– И что?

– А нызгу оставили. То ли забыли, то ли стала не нужна. А, может, и специально приказали охранять те пределы, куда простым смертным проникать нельзя.

– Выходит, она отпугивает или загрызает всех? – продолжаю иронизировать я.

– Ну, не так все просто. Она ищет того, кто когда-то владел ею, поэтому, наткнувшись на любое существо, радостно кидается навстречу, надеясь обнаружить именно хозяина. Понимаешь? Надеется! А находит только чужака. Слабого, безвольного и ограниченного. Ну, это, конечно, если сравнивать с великими создателями. И тогда отчаяние нызги возрастает в сотни раз и превращается в ярость. Черную, злую и беспощадную. Согласно легенде уйти от нызги в этот момент уже невозможно.

– Неужели раздрает в клочья? – интересуюсь я, слегка усмехаясь, так как подобные бредни всегда вызывают у меня неприятие. И вот уж никогда бы не подумал, что Дара может верить им.

– Самое страшное, что она пожирает душу живого существа! – с убежденностью выдает Дара.

И тут я не выдерживаю:

– Душу? – преувеличенно ахаю я. – Ну, здесь ты явно перегнула палку. Точно! Согласно научным данным такого понятия в природе нет уже лет триста, не меньше. И я просто не понимаю, как ты, заслуженный штурман космофлота, можешь серьезно говорить о таких глупых небылицах!

– А вот здесь ты не прав! Это не небылицы. Вернее не совсем небылицы, – звучит звонкий голос у нас за спиной.

Мы с Дарой дергаемся от неожиданности. И ошалев, едва не стукаемся лбами, пытаюсь обернуться. На пороге, опершись плечом о косяк стоит Рыся.

– А ты-то откуда тут взялась? – изумленно выдыхаю я.

– Никак не могу уснуть. В отличие от вас с Дангом, – язвительная усмешка в мою сторону. – Вот и решила проведать тех, кто тоже не спит. Скоротать, так сказать, время. А, может, и сон нагулять. И, оказывается, не зря шла! – опять смешок. – Столь интересного разговора я давно не слышала, признаться.

– Очень странно, что я не уловила твоих шагов, – Дара прищуривается и цокает языком.

– Не удивительно. Вы были крайне увлечены. И это можно понять: легенда о нызге – одна из самых волнующих и занимательных в современной истории.

– Ну вот, ты сама говоришь – легенда! Верно? – все еще запальчиво вставляю я.

– Но не думаешь ли ты, что легенды возникают на пустом месте? – выгибает бровь Рыся.

– Люди всегда любили тешить себя сказками, а особенно – страшилками, чтобы вот так, с глазу на глаз попугать друг друга. Особенно, когда знаешь, что вокруг тебя надежные стены, – парирую я.

– Верес, поверь, в основе любой сказки лежит крупница истины. Пусть и неизвестно трансформированная, но она там – всегда! Неужели ты думаешь, что в наш космический век полностью фантастическая выдумка могла бы распространиться так широко? – Рыся насмешливо кривит губы.

– Ты знаешь что-то определенное? – быстро спрашивает Дара.

Рыся опускает голову, как бы в раздумье постукивает ногой, потом пристально смотрит на Дару.

– Мне казалось, тебе тоже известно. Как и капитану. Вы столько раз были на краю бездны.

– К сожалению, нам никогда не сообщают ничего определенного. Все, что мы знаем, это слухи и легенды, ходящие среди звездолетчиков вот уже полтора века.

Снова медлительная пауза, в течение которой обе девушки не сводят друга с друга глаз, словно пытаются вычитать что-то в их глубине. А я сижу, сцепив руки на животе, и прокручиваю одну идею бредовее другой.

– Видишь ли, мне довелось в качестве врача, продолжительное время работавшего в космосе, участвовать в обследовании членов экипажа «Таэра», – наконец произносит Рыся.

– «Таэр» обнаружен?? Вот это новость! Но где же тогда Грегул, Пирес, Тена и все остальные? – вскрикивает Дара, стремительным движением придвигаясь к Рысе, словно опасаясь пропустить хотя бы слово.

««Таэр», «Таэр»... Что-то знакомое...», – думаю я, покусывая ноготь. Похоже, это тот самый корабль, который пропал лет восемь назад при подходе к звездочке Локаста 3875, обладающей мощным рентгеновским излучением. У них что-то случилось с двигателем, и корабль начало сносить в межгалактическую область, насколько я помню. Так.

– Послушай, Рыся, но ведь «Таэр» пропал без вести! И согласно официальной информации никаких данных об его обнаружении нет, – я смотрю на Рысю строго, будто собираюсь ее в чем-то уличить.

Дара секунду глядит на меня, затем снова обращается к Рысе:

– Почему ты молчишь? Это секретная информация?

Рыся прижимает ладонь к губам, словно не решаясь что-то сказать. Потом делает шаг по направлению к нам.

– «Таэр» найден два года назад, – начинает она. – Весь его экипаж мертв. Но я никогда не думала, что это настолько тайные сведения. Похоже, я была не права. Ладно, – она медлит. – Не кажется ли вам, что настало время подкрепиться? Прежде чем продолжать столь занимательные беседы.

Мы не успеваем вымолвить ни слова, как Рыся выходит. Все так же бесшумно и легко. Дара переводит взгляд на меня:

– Что ты обо всем этом думаешь?

– На шутку непохоже. Хотя Рыся и известная юмористка.

– Она к тому же крупный биолог и очень хороший врач. Разве нет?

– Да. Но не патологоанатом, – я важно надуваю губы.

– Она давно летает. И лично сталкивалась со многими болезнями, поражающими людей в космосе. Ее могли пригласить именно поэтому, – Дара трет пальцами лицо, потом смотрит вверх. – Ты же ее друг?

– Да, мы сошлись в предыдущей экспедиции. С ней всегда интересно, это точно. А еще она надежный товарищ. Но предупреждаю, Рыся жить не может без шуток!

– А еще она красива, – Дара, закинув руки за голову, откидывается на спинку кресла.

На самом деле я никогда не задумывался об этом, комментарий Дары ставит меня в тупик. Может быть, она и права. Рыжеволосая, кудрявая, вечно лохматая, волосы перехвачены сзади в пучок, вся в веснушках, светлые глаза, будто окаймленные рыжим пламенем. Лисица! Однако... Однако черты лица правильные, губы очерчены четко, да и сама она вся ладная, словно вылитая из единого куска золота. Надо же! И вправду красавица. С ума сойти...

– Э-э, это к делу не относится, насколько я понимаю, – мямлю я.

– Верно. Однако слова симпатичных девушек ты склонен воспринимать иначе, чем изречения дурнушек, – Дара выжидательно выставляется на меня.

– Хватит обсуждать меня в мое отсутствие, – Рыся вносит поднос с дымящимися отбивными, салатом и чаем. – Я вовсе не лгу. То, что я сказала – правда.

– Ладно, посмотрим, – Дара освобождает часть стола, недоверчиво косясь на Рысю.

Еда пахнет столь аппетитно, что мы втроем немедленно набрасываемся на нее. Останавливаемся только на чае.

– Так что там насчет «Таэра»? Или ты раздумала? – лукаво интересуется Дара, хрустя печеньем.

– Зачем же? Вон Верес не даст мне отойти от обещанного рассказа. Да, Верес?

– Да, Рыся! – с полным ртом отвечаю я, радуясь соседству двух хороших девушек.

– Так вот. Не секрет, по крайней мере для меня, – усмехается Рыся. – Что помимо «Таэра» в разное время были обнаружены еще четыре пропавших звездолета. Причем, первые два найдены как раз лет сто пятьдесят назад. И результаты их обследования удручающе однообразны, – Рыся бросает на нас быстрый взгляд, словно чтобы убедиться, что мы внимательно слушаем.

– Хватит интриговать клиентов! – торжественно провозглашаю я, прихлебывая чай.

– В трех случаях из пяти – абсолютно исправный двигатель. Во всех пяти случаях обшивка не повреждена, системы жизнеобеспечения в норме, боржурнал стерт. И только в двух случаях звездолетами подавался сигнал бедствия.

Дара вытягивается, стараясь не пропустить ничего. Сейчас она больше всего напоминает зверя, готовящегося к прыжку. Я не могу отвести от нее глаз.

– Ну, ну. Чего ты замолчала? – пришепывая от волнения, произносит она.

– Самое удивительное заключается в том, что экипаж в полном составе присутствует на корабле. Но все они мертвы! И лишь в одном случае, да и то только трое из десяти космонавтов погибли будто в результате кровавой ссоры.

– Да-а, странное дело, – тяну я, крайне заинтересованный.

– Что это? Болезнь? Какие-то микроорганизмы? Сумасшествие, вызванное неким излучением? Что? Да не томи ты! – все больше нервничает Дара.

– Представляете, все люди абсолютно здоровы! Никакой инфекции, никаких изменений химического состава тканей, ни следа повреждений. Ни-че-го! Они просто вдруг умерли.

– Так не бывает! – заявляю я.

– Вот и комиссия так же считает. Поэтому и были привлечены врачи и ученые самой различной специализации. А результат, по сути, нулевой.

– Какая-то ерунда выходит. Ты нас за нос, часом, не водишь? – недоверчиво бурчу я.

– Там есть нечто, что поражает каждого, кто видит все это, – вытягивает губы дудочкой Рыся.

– И что же? – все еще сомневаюсь я.

– Выражение абсолютного, дикого ужаса, застывшее на лицах трупов. Абсолютного! Вплоть до выкачивания белков и неузнаваемого изменения черт. Некоторых опознавали по ДНК, если вам это интересно. И никаких следов борьбы. Даже не знаю, что такое нужно увидеть или почувствовать, чтобы испугаться до такой степени.

Мы молчим, удрученные услышанным. Сомневаться в правдивости рассказа лично у меня нет повода. Я достаточно хорошо знаю Рысю, шутить подобными вещами она бы никогда не стала.

– Насколько мне известно, – продолжает она. – Именно тогда возникли некоторые досужие вымыслы, ни подтвердить, ни опровергнуть которые не могут до сих пор – нет ни малейших зацепок, все на уровне чистого умствования, – она прищуривается, смотря на лампу. – Якобы существует некоторый вид созданий, зародившийся и живущий непосредственно в безвоздушном пространстве. В ходе эволюции эти создания смогли развить в себе способность проникать сквозь твердые тела, идеально мимикрировать и тому подобное. Это некие совершенные хищники, которым не нужны трофеи. Ну а людская молва накрутила остальное – служение великим создателям, тоску по хозяину и пожирание души.

– Знаешь, насчет хищника – это уж слишком, – хмыкаю я. – Думаю, подобную смерть проще объяснить излучением, в зону которого попали все эти корабли. Можно предположить, что некоторые объекты периодически или постоянно испускают лучи в некоей области спектра, чьи определенные характеристики приводят к столь печальным последствиям. Или же реликтовое излучение обладает пока неизвестными нам убийственными параметрами. Но выдумывать совершенно фантастическое существо? Рыся, ты же биолог!

– Верес, я рассказываю вам то, что знаю, слышала или видела. Все это не я ведь придумала. Ты назвал легенду Дары росказнями, я же попыталась донести до вас, что в основе ее лежат действительные и страшные события.

– Что же это за излучение такое, с которым не может справиться защита корабля? – поднимает голову Дара.

– Встречный вопрос: а что же это за существа, с которыми не в силах справиться не только защита, но и обшивка? – язвительно парирую я.

– Ты зря злишься, Верес! Я не пытаюсь напасть на тебя, а просто размышляю, – отвечает Дара.

– Тайны Вселенной настолько глубоки и неизведанны, что мы знаем только мельчайшую крупичку из них. Насколько мельчайшую, что ее не видно глазом. Что там скрывает космос в своих безднах, одному богу известно. Как сказали бы наши предки.

– Ну вот и бога приплели, – зевает Рыся. – Похоже, мне пора спать, если вы не против. Предстоит трудный день, буду всех вас заново осматривать и делать анализы.

Рыся смеется, потом встает, потягиваясь, и машет нам рукой. Мы вновь остаемся одни. Я брякаю костяшками пальцев по столу, Дара катается туда-сюда на кресле.

– Половина вахты прошла как один час. Умеет же твоя подруга скрасить досуг – до сих пор в себя придти не могу, – Дара зябко поводит плечами и отворачивается.

– Раньше я не замечал у нее склонности к мрачности. Да ведь и не выдумала она все это, чтобы произвести впечатление на коллег. Что знала, то и рассказала – к слову пришлось. Весь этот разговор как раз ты и начала.

– Ты такой смешной сидел, зажатый. Вот и захотелось тебя расшевелить. На самом деле легенду эту я считала тем, что называют «из рассказов бывалых космонавтов». И предположить не могла, что там правда спрятана.

– А что? – комично выпячиваю я грудь. – Сейчас я разве раскованный?

– Ага, хоть на человека стал похож. Ты меня боялся что ли?

– Более верное определение – благоговел.

– Все-таки ты ей-богу забавный... Да... А я ведь знала Грегула, хороший был парень. Толковый. А с Теной мы в одной космошколе учились, она на два курса выше. Вот так.

– Какая ужасающая смерть, с ума сойти. Почти двести лет, а ни к чему определенному придти не могут. Да еще всю информацию скрывают. Зачем?

– Чтобы всем нам было не так страшно отправляться в космос, наверное. Впрочем, кто ж знает, что у высоколобых руководителей в мозгах.

Мы согласно вздыхаем, возвращаемся к нашим экранам и приборам, а потом вместе протяжно зеваем и прыскаем от смеха.

Возвратившись с дежурства, я долго разглядываю себя в зеркало, щупая пальцами отросшую светлую щетину. Затем принимаю пузыристый душ, завтракаю и решаю немного поспать, чтобы быть более-менее в норме, ведь впереди обычный рабочий день.

Просыпаюсь как от удара и ошалело выставляюсь на часы. Спал почти три часа, это неплохо, и скоро надо было бы вставать. Но поднял меня вовсе не будильник. Так что? Чувствую себя разбитым и измотанным, будто не отдыхал, а тяжелые мешки таскал. Сев на кровати, пытаюсь поймать обрывки снов. Они ускользают, ловко уходя от моих мыслей. Впрочем, похоже, снилось что-то дико неприятное или жуткое, что и вытолкнуло меня на поверхность. Верно? Да, страшилки Рыси явно не идут мне на пользу.

Звенит зуммер вызова. Давлю кнопку приема.

– Все еще дрыхнешь, засоня? – Рыся весело смеется, ероша прядь волос.

– Вот посмотри я на тебя после ночного дежурства!

– Ты бы пижамку-то поправил, мистер, – вновь взрыв смеха. – Все же дама перед тобой.

Я растерянно оглядываю себя. И правда – пижама перекручена и раздернута на груди и животе, словно я пытался ее разодрать. Интересно, интересно. Может, во сне меня душили?

– Приношу извинения прелестной даме, – бормочу я, стараясь привести свой внешний вид в порядок.

– Да ладно, чего уж там! Жду тебя в медотсеке на досмотр. Ты бы пошевелился, что ли. Даже твоя прекрасная Дара уже посетила меня, между прочим.

– Она такая же моя, как и твоя! – буркаю я и отключаюсь.

Вот ведь лисица! Только бы ей и ехидничать. Впрочем, нельзя отрицать, что с Дарой мы вчера почти подружились. По крайней мере, стали добрыми приятелями. Что уже немало важно.

Перекусив и побрившись,двигаю в медотсек. Рыся, не замечая меня, что-то сверяет на мониторе. Копна рыжих волос, перехваченных лентой, напряженная спина под зеленым халатом, уверенные движения рук. Не хватает только микроскопа и старомодных очков.

– Ну, вот и я-я-я! Ты ведь меня звала-а-а? Это я-я, ны-ызга-а-а, – заунывно взываю я. Рыся, как и ожидалось, вздрагивает, хотя и не взвизгивает, и стремительно оборачивается. Выражение ее лица не сулит мне ничего хорошего.

– А ты, оказывается, еще больший балбес, чем я предполагала, – сурово произносит она. – Нашел чем шутить в дальнем космосе. Да еще после того, что я вам вчера рассказала.

Веснушки четче проступают на ее щеках, глаза мечут молнии. И мне становится стыдно. Действительно, шутка получилась самого низкого пошиба, как у придурка школяра.

– Рыся, извини. Почему-то пришла на ум эта ваша нызга, ну и вырвалось по-идиотски.

– Вот и Дара сказала, что без конца думает о мертвых звездолетах, все пытается распутать загадку. Да только и без вас специалисты больше ста лет стараются ее разрешить, а без толку.

– Ты ведь не злишься?

– Уже нет. Давай топай в капсулу поскорее, у меня и без тебя сегодня дел по горло.

Вздыхая, я влезая в капсулу для исследований. Бесшумно задвигается передняя панель, а в мои уши начинает вливаться расслабляющая музыка, пока медицинские приборы тщательно изучают организм.

– Выходи! Ты чего там? Уснул?

Медленно раскрываю глаза. Панель отодвинута, а передо мной стоит встревоженная Рыся.

– У тебя все в порядке?

– Вроде да, – смущенно отвечаю я. – Видимо, бессонная ночь дает о себе знать.

Рыся все еще с сомнением оглядывает меня, потом возвращается к своему столу.

– Так, посмотрим...

– Жить буду, док? – дурашливо вставляю я.

– На первый взгляд все в норме. Автоматика везде поставила тебе зеленый сигнал. Более подробную раскладку я сделаю и погляжу позже, ты на очереди не первый.

– А у других как?

– Расскажу вечером в кают-компании, когда мы соберемся все вместе, – сурово произносит она.

На «нет» и суда нет. Верно? Когда дело касается работы, Рыся просто неумолима. И куда девается рыжая проказница, непонятно. Взбодрив себя кофе, топаю на рабочее место.

После ужина экипаж, как обычно, стягивается в кают-компанию. Чтобы обсудить события прошедшего дня, наметить план на предстоящий, да и просто отдохнуть в хорошей компании. Зордан приглаживает непослушные кудри, Лукки задумчиво дергает нижнюю губу, Дара постукивает пальцами по подлокотнику кресла. А Пипер поводит одним глазом, ерошит перья, затем выдает:

– Пор-р-ра!

Зордан оглядывает нашу команду и интересуется:

– Ну что, Лукки? Докладывай ситуацию.

– Роботы в норме, капитан. Никаких странностей в поведении, никаких повреждений.

– Хорошо, – кивает Зордан. – Данг, ты проверил химический состав воздуха, как я просил утром?

– Да, капитан, – басит светловолосый красавец Данг, делая большие глаза Рысе. – Отклонений нет.

– Глисс, как бортовое оборудование? Защита?

– Тоже в норме, Зордан. Искажений нет, следов проникновения не обнаружено, аппаратура работает как положено.

– Так, теперь Рыся. Что у тебя?

– Были обследованы все члены экипажа, включая меня. Вывод прежний – команда полностью здорова, отклонений в функционировании каких-либо органов нет.

– Зордан, для чего все это? – удивленно поднимает брови Течер. – Думаю, такой же вопрос мучает каждого.

Зордан вновь внимательно оглядывает всех нас, потом едва заметно качает головой.

– Ребята, мы на краю галактики. Здесь случается всякое, – быстрый взгляд в сторону Дары. – Мне очень не нравится эпизод с выходом из строя сразу трех киберов. И не нравится даже больше, чем самому Лукки. Поэтому каждому из вас нужно быть предельно внимательным. Иногда мне кажется, что даже законы природы здесь иные, чем внутри звездной системы.

– У тебя что-то уже происходило тут? – Рыся твердо смотрит в сторону капитана.

– Нет. Не было. Но своим ощущениям я верю.

Среда

Просыпаюсь по будильнику на несколько минут раньше всеобщей пробудки. Зеваю, тру глаза, поворачиваюсь на спину, сбивая одеяло в сторону. Опять снилось что-то мерзкое, противное. Но что именно, вспомнить не могу. Как и вчера, верно? Ладно, пора вставать, того и гляди, Рыся вновь начнет тарабанить в дверь. Подтягивая трусы, топаю в туалет, споласкиваю лицо. Тут меня и застает бодрая музыка, долженствующая объявить о начале нового дня.

Накидываю спортивный костюм, на скорую руку приглаживаю вихры и – в спортзал. После зарядки и бассейна – в душ.

– Слушай, Верес, а ты нормально спишь? – выглядывает из соседней кабинки Данг.

– Ну, вроде, – пожимаю я плечами. – А что?

– Прямо не знаю, может и ерунда все это, зря тебя беспокою, – мнетя мой друг.

– Ну, ты загнул! Давай уже, рассказывай, если начал, – говорю я, намыливая шею и грудь.

– Представляешь, я уже три ночи маюсь! Как засну, снится всякая мерзость. Сразу и просыпаюсь. И так всю ночь. Только под утро отпускает, – немного нервничая, выкладывает он.

– А что снится-то? – после паузы уточняю я.

– Чего? – доносится из соседней кабинки.

– Снится, спрашиваю, что? – ору я, стараясь перекричать шум воды.

Данг вновь показывается из-за стенки:

– Хуже всего, что как раз вспомнить ничего не могу! Только отвращение до тошноты, хоть к унитазу беги.

Я рассматриваю покрытое каплями воды лицо товарища и раздумываю, сказать ли о собственных проблемах. Данг терпеливо ждет, ухватившись рукой за перегородку.

– Хватит лясы точить, всю воду выльете! – хмыкает Течер, проходя мимо, и строит страшную рожу.

Провожая его взглядом, я почему-то решаю умолчать, что мне тоже снится какое-то дерьмо. Правда, сплю я, в отличие от Данга, хорошо.

– Знаешь, наверное, тебе стоит обратиться к Рысе, – наконец советую я. – Может, это реакция на анабиоз. А может, что-то психологическое.

Выключаю воду, заворачиваюсь полотенцем и, дружески похлопав Данга по мокрому плечу, направляюсь к выходу.

– Ну, да, нашел, что посоветовать! Как раз Рыся-то и насмешничает надо мной больше всех, – укоризненно фыркает Данг.

Я оглядываюсь:

– Не будь дураком, Рыся очень хороший врач. Ты ведь понимаешь, еще несколько дней и ты отрубись прямо на рабочем месте.

За завтраком я поочередно оглядываю каждого из нашей команды, словно пытаюсь прочесть то, что они прячут за улыбающимися и беззаботными физиономиями. Интересно, сколько еще мучают кошмары? О подобном осложнении я даже не слышал. Сонливость – да. Может быть, некоторая вялость в первые два дня. Но не страшные сны.

Вот за дальним столом Глисс рассказывает что-то веселое Рысе, мне не слышно. Она удивленно приподнимает брови, а потом начинает смеяться. И вдруг переводит взгляд на меня. Секунду смотрит, а затем подмигивает. Я сразу же поворачиваюсь в сторону, чтобы проказница Рыся не принялась подшучивать надо мной. И натыкаюсь на взор Дары. Она смотрит твердо, пристально и даже оценивающе. Вновь приходит мысль о звере, скрывающемся в засаде.

– Как дела, Верес? – красиво вырезанные ноздри чуть подрагивают, словно она вынюхивает что-то.

– А у тебя? – задаю встречный вопрос я.

– Я первая спросила, – парирует она.

– Неплохо, – я корчу серьезную мину. – Пытаюсь исследовать межзвездную среду.

– Звучит интригующе. Честное слово, – Дара едва заметно улыбается. – Приходи сегодня около полудня в рубку. Предстоит небольшой разворот, это потребует ручного управления. Наверное, тебе будет интересно.

– Да, звучит неплохо, – важничаю я.

– Вот и хорошо, – произносит она и обращается к Лукки, видимо, возобновляя прерванный разговор.

Теперь мне виден только ее затылок, вернее, небрежно забранные черные, как смоль, волосы. Занятно, зачем она пригласила меня? Чтобы что-то обсудить? Или я ей просто нравлюсь?

Ровно в полдень по бортовому времени захожу в рубку. Зордан поднимает голову:

– Да, Верес.

Дара оглядывается и, увидев меня, машет рукой:

– Это я его пригласила, если ты не против. Через пять минут будем делать поворот согласно корректировке курса. Думаю, членам команды не помешает посмотреть на это вживую.

Зордан усмехается, чешет кончик носа и комментирует:

– Ага, наверное, особенно в этом заинтересован Верес, – снова хмыкает. – Да ты, в общем-то, не стесняйся, – это он мне. – Устраивайся в том кресле. Сейчас все и начнется.

Чувствуя себя немного дураком, сажусь на край сидения. Дара, ободряюще улыбнувшись мне, возвращается к своим экранам. Зордан тоже склоняется к монитору. Наступает тишина, нарушаемая лишь попискиванием каких-то приборов – Глиссу лучше знать, каких. Одно дело находиться здесь во время дежурства, дилетантом, так сказать. А другое – когда положенные им места занимают асы. М-да, и чего приперся, спрашивается.

– Курс выверен и проверен. Можно начинать маневр, – подает голос капитан.

– Есть начинать маневр! – рапортует Дара.

Потом кидает взгляд на правый монитор, берется за ручки штурвала. Ее мышцы перекачиваются под тонкой тканью, сильные пальцы уверенно сжимают рычаги управления кораблем, пряди волос струятся по спине, профиль словно выписан углем на светлой бумаге.

– Верес. Верес! Взгляни на центральный экран, это действительно достойно восхищения, – Зордан ехидно шурится и качает головой.

Послушный указанию я перевожу взор и в самом деле замираю от восторга. Тьма, что, казалось, преследовала нас последние несколько дней, все больше уходит влево, изгоняемая звездным роем, постепенно наплывающим справа. Корабль, не дрогнув ни одной своей частью, поворачивает, открывая взгляду россыпь драгоценных камней на черном бархате. Картина настолько великолепна, что я невольно ахаю и вновь отдаю себе отчет, что именно из-за этого многие идут в космос. Не за приключениями, не за новыми знаниями и открытиями, а именно для того чтобы увидеть и ощутить бесконечную мощь и совершенство Вселенной. А увидев, усомниться в богоподобии человека.

– Ну, что? Потрясает? Никогда не смогу привыкнуть к этому, – Зордан понимающе улыбается.

– Поворот завершен, – докладывает черноволосая красавица и отпускает штурвал, передавая управление автоматике.

– Пойду принесу нам всем кофе, – Зордан встает.

– Мне, пожалуйста, апельсиновый сок, – привередничает Дара.

– Как прикажете, милая леди, – Зордан делает шуточный полупоклон и выходит.

Дара внимательно смотрит на меня, приложив пальцы к губам:

– Понравилось?

– Будто ослепительный пример победы добра над злом, света над тьмой, – серьезно отвечаю я.

– Именно поэтому ты и был приглашен сегодня. Тебя слишком поразил рассказ Рыси, это было видно. Вся эта история и до сих пор не отпускает твою душу.

– С чего ты взяла? – искренне недоумеваю я.

– Ты словно ранен. Но не пулей, а чем-то таким, что разъедает постепенно. И началось все это с рассказа Рыси, а не с моей легенды. Будто она разбередила нечто в тебе.

– По-моему, ты сочиняешь, – пытаюсь улыбнуться я.

– Нет, ты тогда даже в лице переменялся. И с того момента все время думаешь обо всех тех событиях. Как пазл пытаешься собрать. Только не получается.

– Да ну! Ты преувеличиваешь. Я действительно размышляю, уж больно там все непонятно. Однако, не все время, поверь.

– Как бы там ни было, сегодня ты воочию увидел, что тьма уступает давлению света.

– Подчиняюсь твоей воле, – пытаюсь пошутить я.

– Пусть в данном случае и так, – Дара улыбается. – Не грузи себя тем, чего распутать не в силах. Это лишняя трата энергии. Пусть подобными делами занимаются те, кому такое по зубам. Выброси всю эту историю из головы, – она дружески кладет ладонь на мою руку.

Всматриваюсь в ее черные как ночь глаза и пытаюсь понять, зачем она затеяла этот разговор. Какая ей разница, печален я или весел, удручен или бодр? И откуда она взяла, что я постоянно думаю о тех найденных звездолетах?

– Просто мысли мучают тебя, и ты словно стареешь у меня на глазах, – тихо произносит Дара.

Она будто отвечает на незадаанный мною вопрос, но так, что я отшатываюсь. Совершенно машинально провожу рукой по лицу, то ли стараясь обнаружить морщины, то ли убедиться в их отсутствии.

Входит Зордан с подносом в руках. Словно повторяется вчерашняя сцена: мы с Дарой вдвоем в рубке, и кто-то приносит нам еду и питье. Я смаргиваю, пытаюсь разделить накладывающиеся друг на друга картинки. Что за бред?

– Ну что? Нашушукались? – интересуется он.

– Даре не нравится, что я слишком серьезный, – притворно жалуясь я.

– Действительно? – Зордан иронически поднимает брови.

– Она сама сказала, что я слишком много размышляю и от этого старею.

– Думаю, она права, – успокаивает меня капитан. – Вероятнее всего, ее просто Astonomраживает тот факт, что ты слишком симпатичный парень. Да, Дара?

– Прекрати свои дурацкие шуточки, Зордан! – вспыхивает Дара. – Тебе это не идет.

– Зордан, а что ты думаешь о легенде про нызгу? – неожиданно для себя спрашиваю я. – И известно ли тебе о найденных звездолетах: «Таэре», «Гильдэре» и остальных?

– Так вот о чем вы разговаривали, – медленно произносит Зордан и пристально всматривается в наши физиономии. – Да, занятная штука эти выдумки. Многие можно списать на них, – он стискивает губы и отводит взгляд в сторону.

Пауза затягивается и становится неприятной. Я поднимаюсь, чтобы уйти.

– Впрочем, очень хорошо, что сегодня мы начали удаляться от межгалактической тьмы. И многочисленные огни галактики прямо по нашему курсу, – Зордан улыбается, тени, появившиеся на его лице несколько минут назад, истаивают.

После всего этого в душе остается нехороший осадок. И я никак не могу вытравить его. Включаю в наушниках громкую музыку. Запускаю веселые мультики, пока моя программа делает расчеты. Пытаюсь по видеосвязи подшучивать над Течером. И даже разглядываю себя в зеркале, дабы найти подтверждение, что я остаюсь таким, каким был.

– Привет, партизан! Ты принципиально скрываешься от меня?

Легкий удар по плечу. Веселые светлые глаза в обрамлении красно-рыжих ресниц, широкая улыбка, копна легких кудрявых волос. Рыся появляется как свежий ветер, внезапно, резко и победительно. И я застываю, абсолютно пораженный ее неожиданным вторжением, вмешательством в мои бессильные потуги изгнать тревожащие мысли.

– Так ты еще и онемел? С ума сойти, как интересно! Раскальвайся немедленно, в чем дело.

Она тормозит меня, смеется, корчит веселые рожи, тараторит забавные истории. И от ее солнечного напора мне становится легче, словно камень какой с души падает. Ведомый этим порывом я без утайки рассказываю о разговоре в рубке. Рыся недоверчиво разглядывает меня, будто сомневается в правдивости моего повествования, потом снова смеется.

– Да откуда она вообще такое взяла? Надо же! Ну-ка, дай я еще раз тебя хорошенько рассмотрю, – Рыся берет мое лицо в ладони, затем отпускает. – Странно, зачем ей все это было нужно? – морщит она нос. – У тебя есть идеи?

– Самое смешное, что я вовсе не мучаюсь никакими размышлениями по поводу тех пропавших и нашедшихся звездолетов! Вообще, может, пару раз и подумал за все время. А уж насчет разъедания и старения – просто что-то запредельное.

В моем голосе проскальзывает предательская слабость, и Рысе тут же становится жалко меня.

– Ну успокойся. Ну успокойся, хороший мой, – гладит она меня по голове. – Может, так она проявляет симпатию? Может, она влюбилась в тебя? М-да... А ты действительно не изводишь себя мыслями о нызге?

– Ты держишь меня за идиота?? – возмущаюсь я.

– Ну хорошо, хорошо. Странно, ей богу. Неплохо бы покопаться в ее карточке. Надо же было такое выдумать! – Рыся вытягивает губы трубочкой.

– И, мне кажется, Зордану известно о тех случаях с кораблями, – добавляю я.

– Было бы удивительно, если бы он не знал, ты не находишь? Вероятнее всего, как раз капитаны в курсе всех событий.

– Однако ведь я не знал!

– Извини, милый, но ты рядовой член команды, простой специалист, – сурово констатирует она. – Возможно, от большинства действительно скрывают часть правды, а командиру ведь необходимо принимать решения и держать ответ за весь экипаж.

Это она права, честно говоря. Хотя...

– Но Дара утверждала, что и ей и Зордану известны только слухи! – заявляю я после паузы.

– Дара могла не знать то, что знает Зордан. Ведь Дара тоже рядовой член команды.

Мы с минуту молча рассматриваем друг друга. И я в очередной раз убеждаюсь, что ее выводы вполне правдоподобны.

– Ладно, сдаюсь, – в конце концов говорю я. – Однако мне все равно кажется, что Зордан знает о том, о чем неизвестно даже тебе. Иначе зачем вводить дополнительный контроль на корабле из-за незначительного, в общем-то, события? И потом, эта его откровенная радость по поводу ухода с окраины галактики...

Рыся пристально глядит на меня, и в ее глазах проскальзывает нечто вроде сожаления. Похоже, в своей запальчивости я перегнул палку, как бы она не стала принимать меня за идиота.

– Ну, во-первых, – начинает она. – Инцидент был совсем не незначительный, откровенно то говоря. И тебе это должно быть понятно, как и мне. Потом, до сих пор ведь неясно, по какой причине это случилось, разве нет? Кого или чего такие проблемы могут коснуться в рамках нашего полета – тоже можно только гадать. Поэтому, например, я на месте Зордана вообще бы усилила меры безопасности, а не ограничилась дополнительным контролем. Во-вторых, ему

действительно может быть известна информация, о которой, допустим, я не знаю. В связи с чем он и осторожничает больше обычного. Ну, и в третьих. Не секрет, что вышли мы из подпространства в межгалактическую зону глубже, чем предполагалось. И вполне возможно, что у Зордана, неоднократно ходившего по краю галактики, уже были некие неприятные моменты, связанные с этой бездной.

Возразить мне нечего. Я усиленно чешу в затылке, делаю виноватый взгляд и вообще изображаю смирение. Но все-таки, что же капитан знает еще?

– А вот поведение Дары мне на самом деле непонятно. Но я подумаю на досуге, ты только не старей! – Рыся широко улыбается и делает прощальный жест. – И смотри, спи крепко!

Четверг

Мое тело облепляет что-то белое, мучнисто-белое, осклизлое, до омерзения противное, липнущее к коже. Я стараюсь выбраться из студенистой вонючей массы, но только глубже погружаюсь в нее, молочу руками, кручу головой, дергаю ногами.

И просыпаюсь от собственного крика. Сердце учащенно колотится, в горле пересохло, пижама взмокла от пота. Ну, замечательно! Отличное начало дня. Кстати, сколько там на будильнике? Два часа до пробудки. Да... Откидываюсь на подушку и стараюсь привести мысли в порядок.

Так вот что мне снится которую ночь подряд! Ужас. Нет сомнений, и в предыдущие разы присутствовала эта дрянь, просто я не мог ничего вспомнить. Но ощущение отвращения было то же самое. Верно? Насколько я понимаю, навязчивость снов – это сигнал организма. Что-то разладилось в нем самом, либо извне на него воздействует какой-то раздражитель. Что же со мной не так? Два дня назад я проходил полный медицинский осмотр. Отклонений никаких. Значит, что-то беспокоит снаружи? Интересно, как дела у Данга? Продолжается ли ерунда с кошмарами? И что конкретно снится ему? Сегодня обязательно поинтересуюсь, ведь он первый поднял эту тему.

Бр-р, до чего противно, пижама липнет к телу, постельное белье тоже мокрое, к тому же пахнет как-то странно. Нужно все сменить и помыться. Встаю, сгребаю простыни в кучу и отправляю в люк стирки. Потом иду в душ. Провожу ладонями по лицу, разглядывая себя в зеркале: прилипшие ко лбу волосы, щетина, отчего-то расширенные зрачки. Но, вроде бы, никаких признаков старения. «Все вперед», – пытаюсь я себе улыбнуться. Выходит криво. Ну, и ладно. Скидываю пижаму и открываю воду.

Можно спать еще целый час. Свет ночника, свежая постель вроде бы настраивают на это. Однако уснуть уже не удастся. Видимо, сказывается нервное возбуждение. Похоже, сегодня я буду как после ночной вахты. Хорошо, что реальное дежурство предстоит только завтра. Да уж. Может, мы проходим через область с некоторым неизвестным излучением? Надо будет еще раз проверить показания приборов, вполне вероятно найдется какая-нибудь зацепка. Ведь что-то вывело из строя роботов? Как бы последствия не оказались тяжелее, чем казалось раньше.

Сигнал пробудки. Тяжело поднимаюсь, тело словно налито свинцом. Пока натягиваю шорты и футболку, слышу быстрый стук в дверь.

– Вставай, засоня!

Это Рыся. Снова раньше меня. Споласкиваю лицо, приглаживаю волосы и выхожу на зарядку.

На разминке обнаруживаю слева от себя Данга. Он, вроде, тоже как-то не слишком весел и энергичен. Я приглядываюсь к нему, пытаюсь найти даже не знаю что. Когда мы вновь оказываемся рядом, спрашиваю:

– Как сегодня спалось?

Он дергается, с подозрением выставляется на меня. И тут же пропускает мяч.

– Что же ты, Данг? – кричит Глисс, с размаху хлопая того по плечу.

– Да, Данг! Ты что, заснул? – поддерживает с противоположной стороны Дара, легкая, стремительная и ослепительно белозубая.

– Проснись, Данг! И мы зададим этим шутникам, – Рыся улыбается и показывает язык Течеру, застывшему в преувеличенно презрительной позе.

Тот ахает, подпрыгивает и резво бросается за Рысей, быстро скрывающейся в двери, ведущей в коридор. Игра сразу расстраивается. Оставшиеся начинают заниматься кто чем. Данг, растерянно оглянувшись, машет рукой и идет к выходу.

– Так что же, Данг? – догоняю я его.

Он еще ниже наклоняет голову и ускоряет шаги.

– Пстой же, дружище! В чем дело? Почему ты избегаешь меня?

Он тормозит, виновато поднимает глаза и стискивает на груди пальцы.

– А почему ты спрашиваешь? – с подозрением интересуется он.

– Ну, потому что ты сам на днях поднял эту тему, и мне совсем небезразлично, что с тобой происходит, мы же друзья.

– А-а, забудь. Ерунда все это, – Данг отмахивается и вновь старается уйти.

– Прошло, что ли? Само? – хватаю я его за рукав.

– У меня все в полном порядке, – сквозь зубы бросает он. – Да отцепись ты!

– Похоже, не в полном, раз ты такой нервный!

– Тебе то какое дело? – чуть не со злобой спрашивает он.

– Тебя послушать, так мы тут все враги друг другу. Видимо, ты забыл, что экипаж – это единая команда, горсточка людей в дальнем космосе. Если уж начистоту, то я прекрасно вижу, как ты измотан. Поэтому мой долг напомнить тебе о том, что, наверное, пора обратиться к Рысе.

– Вот сам и обращайся! – выкрикивает он.

– И обращайся! Тем более что у меня тоже появились кошмары.

– У тебя?? – Данг резко останавливается и бросает на меня острый взгляд.

– Ну, да. Снилось что-то до отвращения омерзительное, я даже проснулся. Но что именно, вспомнить не могу. У тебя же была такая же ерунда? Вот я и решил поинтересоваться. Ведь ненормально, когда нескольким людям снится одно и то же. Может, стоит поинтересоваться и у других? Может, пора бить тревогу?

– Сомневаюсь. Думаю, это совпадение. Просто после выхода из анабиоза я интенсивно работаю над химическими соединениями, которые могут присутствовать на планете XZ в системе Ларды. Вполне возможно, у меня всего лишь реакция на какие-нибудь компоненты. Вот и все. Никого обременять своими проблемами я не хочу. Но к Рысе, конечно же, схожу, не думай.

– Ладно. Без вопросов. Хотя, нет, один есть: что же тебе снится?

Данг вздыхает, возит носком ботинка по полу, словно не решаясь сказать.

– На самом деле, ничего особенного. Просто я чувствую такое омерзение, что трудно передать. В общем, несусь я, несусь по темным коридорам, где нет ни входа, ни выхода, и с разбегу натыкаюсь на липкое месиво, причем втяпываюсь и руками и ногами. Так противно! И вижу, что эта дрянь уже полностью обхватила какого-то человека, который в последнем усилии поворачивает лицо ко мне. Я знаю его, понимаешь? Стараюсь вспомнить, ухватиться. И в попытке этой просыпаюсь... Веришь, мне кажется, что тот человек – тоже я! – Данг срывается почти на крик.

Не знаю, что сказать. Переступаю с ноги на ногу. Потом крепко жму его руку, просто чтобы успокоить. Что можно сказать в таком случае? Тем более что его кошмар сильно напоминает мой. Ерунда какая-то, верно? Теперь у меня больше оснований считать, что на нас всех что-то воздействует, иницируя схожие сны. Вполне возможно, что эти видения – просто побочное явление какого-то более глубокого влияния. Да уж. Еще раз проверю показания приборов, поговорю с Рысей. И, наверное, пора будет ставить в известность капитана.

Данг уходит. Сгорбленный и ставший вдруг маленьким. Как подросток. Если без конца не спать, а задремав, видеть ту самую дрянь, поневоле окажешься за минуту до нервного срыва. Надо обязательно посоветоваться с Рысей, пусть она сама, по своей инициативе осмотрит его, раз уж он так боится.

Днем наваливается столько дел, что я забываю о своих подозрениях. И только за обедом, натолкнувшись взглядом на Данга, обреченно уставившегося в тарелку и вяло ковыряющего мясо, обо всем вспоминаю. Так. Вот и отличие: ясно, что Дангу кусок в горло не лезет, а я

уже подчистую все смел и даже заказал добавку. Все-таки интересно, кого-нибудь из наших подобные же сны тревожат?

Обвожу взором тесную компанию. Рыся с Течером о чем-то увлеченно спорят, не обращая внимания на окружающих. Прислушиваюсь. Ага, о биологических видах, предположительно существующих на XZ. А конкретно, о возможной растительности, сумевшей сформироваться в суровых условиях планеты. Занимательно. Но ни один из них не выглядит человеком, страдающим от нервных расстройств. Румяные, здоровые, запальчиво и ехидно старающиеся уличить друг друга в неких, ведомых только им, несообразностях. Вообще, похоже, никто за столом, кроме Данга, разумеется, не страдает отсутствием аппетита. Странно, что Рыся не замечает явного недомогания моего друга. Хм.

А Глисс, вот ни за что бы не подумал, беседует с Зорданом о современных тенденциях в музыке. Умора, верно? Крепыш Глисс и музыка! Вроде бы несовместимые вещи. Ладно. Они оба тоже выглядят вполне себе выпавшимися и довольными жизнью. Остаются Дара и Лукки. Дара сейчас в рубке, пока ее не сменил капитан. А Лукки вместе со своими ребятами киберами монтирует экспериментальный лойер, летательный аппарат, который по разумению Лукки лучше всего подойдет к эксплуатации на XZ. И ну вот никак не в силах наш товарищ оторваться от этого занятия.

Хотя, нет, дезинформация! Лукки собственной персоной влетает в столовую, глаза блестят, рот до ушей, лицо перемазано. Заказывает бутерброды и нетерпеливо ждет, притоптывая ногой.

– Лукки, ты должен полноценно пообедать! – Рыся отвлекается от бурного и, видимо, крайне интересного спора.

Лукки делает вид, что не слышит.

– Лукки! Правильное питание – залог хорошего здоровья. Ты в курсе? – настаивает Рыся.

Лукки начинает насвистывать веселую песенку и смотрит в потолок. Тут из лючка доставки выскакивают румяные бутерброды и упаковка сока. Лукки хватает их и собирается делать ноги. Но наша подруга тоже начеку. Припечатав по заду замешкавшегося техника, она отправляет в утилизатор выпавшую из его рук еду. Здесь даже я сглатываю слюну, уж больно аппетитно пахли бутерброды.

– Так его, Рыся! – ехидно выгибает брови Зордан.

– Ничего смешного не вижу! – объявляет она и тащит упирающегося Лукки к столу. – Мне не нужны язвы желудка и двенадцатиперстной кишки. Тем более в походных условиях!

Ситуация более чем комичная, однако все старательно прячут улыбки и опускают глаза. С Рысей в такие минуты шутки плохи. Поставив перед Лукки обед, включающий салат, суп, второе и компот, она победно цокает языком и усаживается рядом с Течером, где и продолжает прерванную на полуслове фразу. Остальной народ в это время тихо поддыхает от сдерживаемого смеха. Лукки неодобрительно осматривается, исподтишка грозит особо ярым юмористам внушительным кулаком и со вздохом принимается за еду.

Да, на страдающего от кошмаров Лукки явно не похож. А если учесть, что сегодняшнюю ночь он провел на дежурстве, то тем более. Вот такие дела, в наличии абсолютно нормальный и адекватный экипаж. Тогда, может, ну их к черту, все эти дурные сны? Может, Данг прав, и все это исключительно наше личное дело? Свои неурядицы и тому подобное? А ведь вполне приемлемый подход. Разве нет? Ф-фух, словно гора с плеч, ей богу.

Пятница

Просыпаюсь весь в поту. Снова тот дурацкий сон. И снова омерзение. Включив лампу, тщательно осматриваю руки, ноги, все тело. Словно та мучнистая дрянь могла прилипнуть ко мне в реальности. До чего гадко, ужас. Даже подташнивает. Влажная белая кожа, поры, волоски. Да еще пижама липнет. Фу, какая гадость!

С остервенением сдираю с себя штаны и рубашку, бросаю в стирку. А сам тороплюсь в душ, где яростно намыливаю и не менее яростно драю, стараясь отмыть то осклизлое и противное, что еще несколько минут назад облепляло меня. Торчу под водой, наверное, не меньше часа. Потом надеваю чистое, ощущая физическую радость от соприкосновения с выглаженной хлопковой тканью. Еще бы побриться. А то физиономия оставляет желать лучшего, просто прожигатель жизни, ей богу. Эх!

Потом сижу на кровати, подперев голову. Пялюсь в стену. Забавная такая стена, вся в звездочках и корабликах. Да, судьба моя не радует меня совершенно. Сегодня же расскажу Рысе, дальше так продолжаться не может.

Сигнал побудки. Тупо смотрю на часы. Действительно, пора. Автоматически переодеваюсь, сую ноги в спортивные туфли и так же механически выхожу. Мимо пробегает крепыш Глисс, за ним – Рыся, которая немедленно хватает меня за руку и волочет за собой. Так паровозиком мы и влетаем в зал.

После зарядки, снявшей оцепенение, но не убравшей какой-то гадливости к себе и всему окружающему, иду завтракать. Пицца вызывает новый приступ тошноты. Наверное, Данг чувствует то же самое, но посмотреть в его сторону нет сил. Может, у нас все-таки отравление?

– Ты почему ничего не ешь? – теплая ладонь Рыси ложится на мое плечо.

– Лучше обратила бы внимание на Данга. Похоже, он давно питается только воздухом, – бурчу я, не поднимая глаз.

– Да ну? – преувеличенно изумляется Рыся. – Как раз сегодня аппетит у него хоть куда.

Я непроизвольно поднимаю голову и гляжу в дальний конец столовой. И верно, Данг с удовольствием наворачивает фрикадельки с салатом, от одного вида которых меня начинает выворачивать. Стиснув зубы, бросаю ложку и встаю.

– Что-нибудь случилось? – не отстает моя подруга.

Медлю, не зная, что или как сказать. Потом все же решаюсь:

– Сегодня ведь медосмотр, верно? Вот тогда я тебе и расскажу. Даже совета попрошу. Ладно?

– Ла-адно, – неуверенно тянет она, не спуская с меня встревоженных глаз.

А мне до того не по себе, что не терпится поскорее остаться одному. Нет сомнений, что мое отвратительное состояние связано со сном. Но как именно? Идея отравления, химического или физического, по-прежнему остается самой актуальной. Ничего кроме этого я просто придумать не могу.

На рабочем месте сразу же принимаюсь за проверку показаний приборов в течение последней недели. Хотя, наверное, стоило бы и за месяц. Однако в подпространстве мое оборудование буквально «дуреет», поэтому автоматика корабля сама отключает его перед прыжком и включает сразу после выхода из него. Ясно, что ничего запредельного или опасного с точки зрения моих измерителей не было, иначе они мгновенно выдали бы соответствующие сигналы и поставили определенные метки. Но, возможно, там есть то, что запрограммированные устройства просто не заметили, ведь такой совокупности признаков или параметров не оказалось в их программе.

Для удобства распечатываю результаты в длинные ленты, которые удобно просматривать, отматывая и наматывая в рулоны. Время идет, близится час обеда. И я, к своему удивлению,

начинаю чувствовать жуткий голод, от дурноты не остается и следа. Более того, в животе урчит, а перед мысленным взором предстают не комбинации цифр, а вполне себе прожаренные бифштексы, пельмени, посыпанные зеленым лучком, и прочая снедь. Чудеса, да и только.

В столовую прихожу первым. Не дожидаясь остальных, набрасываюсь на еду. Чем вызываю шутки постепенно подтягивающихся товарищей. Приканчивая второе, наконец ощущаю, что наелся. Так что появляется время понаблюдать за остальными. С аппетитом, похоже, у всех порядок. Даже Данг аккуратно подчищает свою тарелку. И Лукки, помня вчерашнюю выволочку, наворачивает вполне полноценный обед. Да уж, Рыся есть Рыся.

– Ребята, не забываем, что сегодня плановый осмотр! – будто прочитав мои мысли, подает она голос. – В период с обеда до ужина жду вас к себе.

– От тебя, Рыся, не скрыться! – подмигивает Глисс. – Только задумаешь пригреть вредоносного микроба или червячка, как ты тут как тут.

Все смеются, а у меня от образа этого самого червячка отвращение вновь подкатывает к горлу. Правда, всего на мгновение, сразу же и отпускает. Может, я подцепил глистов?

После обеда возвращаюсь к распечаткам, просматриваю, анализирую, прикидываю. Через несколько часов перед взглядом уже рябит. Пора передохнуть, пока глаза окончательно не вывернулись задом наперед. В общем, принимаюсь за написание небольшой программки, которая будет искать несообразности и совокупности отклонений в результатах наблюдений. И тут до меня доходит, что уже достаточно долго на правом крайнем экране дергается панелька сообщения. Наверное, Рыся, напоминает о визите. Ладно, обождет немного. Сейчас вот закончу блок, верно? Опа, а там уже два сообщения, кому-то явно не терпится. Ну, что такое?

«Про дежурство не забыл, малек?». И улыбающаяся рожица присобачена, что время от времени язык показывает, а ниже подпись «Дара».

Второе сообщение тоже от нее: «Ты меня принципиально игнорируешь?».

Меня даже в пот бросает, надо же, решила поинтересоваться. А при всех вроде и не замечает.

«Извини», – пишу. – «Просто заработался, не видел. Конечно, не забыл, без меня ведь корабль пропадет». И тоже рожицу вставляю.

«Ну, тогда до вечера».

«А ты на ужин разве не придешь?».

«Почему же? Поесть я люблю». Довольная рожица, поглаживающая себя по животу. «Но там ведь не поболтать, слишком много народу».

«А ты хотела бы поболтать?».

«А ты нет?».

«Хм. О нызге?».

Жду несколько минут, ответа нет. Обиделась, что ли? Посылаю ей картинку с букетом цветов. Результата ноль. Ну и ладно. Завершаю программку, запускаю ее. А сам продолжаю смотреть свои рулоны.

– Верес, ты опять последний остался!

От неожиданности я подскакиваю и растерянно оглядываюсь. Никого. Тьфу!

– Рыся, ты ей богу сделаешь меня зайкой! Ну нельзя же так.

– С тобой можно, – смешок.

– Да ну тебя!

– Давай, не ленись. Поднимай пятую точку и ко мне.

Я вздыхаю, складываю рассыпавшиеся рулоны и иду к Рысе. Сегодня она меня ожидает, повернувшись лицом. Пальцы выбивают нетерпеливую дробь, брови сдвинуты как бы в раздумье.

– Глисс не был достаточно галантен? – пробую пошутить я.

Ответом мне служит хмурый взгляд и досадливая гримаса.

– Все же, проблемы у одной тебя или у всех нас? – вновь стараюсь наладить разговор я.

– Слушай, – с раздражением выдает Рыся. – Мне сейчас не до твоего остроумия. Шуруй в капсулу. И без разговоров. Понял?

Вот так дела! Что это с ней? Кто-то обидел? Или все гораздо серьезнее? Беспрекословно прохожу процедуру обследования. Когда раскрывается панель, я вижу, что Рыся сидит, сгорбившись, и пристально изучает свои таблички. Предпринимаю еще одну попытку:

– Рыся, как ты оцениваешь мое здоровье?

– На первый взгляд без отклонений, – она поджимает губы. – Верес, извини, мне надо подумать.

– А мне – проконсультироваться с тобой, – не отступаю я.

– По поводу чего? – глаза подруги слегка сощуриваются.

– Слушай, меня всю неделю мучают кошмарные сны, – доверительно сообщаю я.

– И тебя тоже?? – вырывается у нее.

– Ага. У Данга, я знаю, сходные проблемы.

– Он тебе рассказывал, что ли? – все еще не верит она.

– Конечно, мы же друзья. А в чем дело?

– Понятно. Но Данг ведь не единственный, – пауза. – В общем, получается, дела обстоят хуже, чем я предполагала. Да-а. Давай-ка, расскажи мне все подробно, – взгляд Рыси становится острым, будто клинок.

– Снится всегда одно и то же: белая тошнотворная масса, которая облепляет мое тело; я стараюсь выбраться, но только погружаюсь глубже и глубже. Однако основное не это, а всепоглощающее отвращение, настолько сильное, что оно переносится в реальную жизнь. Кажется, что уже не отмыться, а на еду и смотреть противно. Потом, правда, это проходит. До следующей ночи. Вот. А другим что снится?

– Интересненько, ей богу, – она вытягивает губы уточкой. – Сплошные вариации на тему «белой тошнотворной массы». Обстоятельства, конечно, разные, однако всех вас связывает именно образ отвратительной субстанции.

– А подробнее? – настаиваю я.

– Не могу, честное слово. Врачебная тайна, – Рыся принимается крутить носком туфли.

– Ладно, – со вздохом соглашаюсь я. – И что ты об этом думаешь? Ведь такое совпадение не может быть случайным.

– Пока не знаю, – она упирает лицо в стиснутые кулачки. – Видишь ли, по результатам осмотра у вас все в порядке. Чтобы делать какие-либо выводы, нужно что-то более определенное. Бессмысленно городить огород на пустом месте. Вероятно, нужны дополнительные исследования. Какие конкретно, мне и надо понять. А у тебя есть мысли по этому поводу?

– Еще сегодня днем я считал, что мы с Дангом просто отравились. Ну, может, это и по-другому называется, но суть в том, что в наш организм попала некая гадость, которая и вызывает такие последствия. Соответственно я предпринял некоторые меры, чтобы исключить возможность воздействия неизвестного излучения – в общем, тщательно просмотрел результаты наблюдений, осуществляемых моими приборами.

– И что?

– А ничего. Все в порядке, никаких сверхъестественных или странных событий не было.

– Вот и я не понимаю: все мы едим одну и ту же пищу, дышим одним и тем же воздухом, контактируем с одними и теми же людьми. Может, что-то случилось, пока мы были в анабиозе?

– Проверить все равно невозможно, ты же знаешь. Вне пространства и времени всегда все наперекосяк, – я качаю головой. – Ой, боюсь, человечеству еще аукнется использование законов, которые оно не понимает.

– Слушай, чего ты обобщаешь? Не об этом сейчас речь в конце концов, – Рыся забавно сдвигает темно-рыжие брови.

– Это точно, – иронизирую я. – У нас всегда так, все не вовремя. Ладно. А ты можешь сказать, кто, кроме меня и Данга, страдает этой ерундой?

– Пока нет, – как партизанка мотает головой моя подруга.

– Ну и балда! – комментирую я. – Мне же не из праздного интереса надо.

– Сам такой! – не остается без ответа Рыся. – А для чего тогда?

– Ну, посмотреть, как расположены наши каюты, – я пожимаю плечами. – Если это был направленный пучок, то он затронул бы тех, чьи комнаты расположены рядом.

– Уверю тебя, вы в разных местах. Ты мог бы это понять хотя бы по себе и Дангу.

– Ну, ты молодец! – скептически замечаю я. – Нашла, что сказать! Между мной и Дангом всего две каюты, хозяева которых, может быть, тоже по ночам мучаются кошмарами.

– В общем, это не так, – она посматривает на часы. – Ладно, давай вечером еще поговорим, а сейчас мне нужно поработать. Что-то ведь надо делать с этой заразой.

– Рыся, а у тебя нет кошмаров? – закидываю удочку я. – Только честно.

– У меня – нет. Честно.

Заинтригованный Рысей я медленно бреду к себе, ведя пальцами по мягкой обшивке стен. Вот ведь какая ерунда получается – нас не двое, а больше. Пусть даже трое. Три – это уже не случайность. Верно? А что тогда? Ну... Кто ж его знает! М-да. Везде все в порядке, корабль полностью исправен, пробоев защиты не было, химический состав воздуха не изменился, вода и продукты соответствуют нормам, однако несколько человек почему-то подцепляют одну и ту же болезнь, хотя другие члены экипажа остаются полностью здоровы. Вот я и говорю, ерунда какая-то. Может, дело в наших психологических особенностях? Может, существует некая деталь, которой мы отличаемся от остальных? Надо будет кинуть идею Рысе. Если, конечно, она не придумает ничего лучше.

Захожу в свою рабочую каморку. Программка уже завершила работу, мигает на все лады. Ну, что там? Прокручиваю результаты. Хм, по полям. Замечательно то как, верно? Похоже, ничего такого за последнюю неделю мы не пересекали. Ну, либо мои детекторы недостаточно чувствительны, или же корабль попал в зону чего-то такого, о чем наша наука пока не в курсе. Дважды замечательно! Лавры первооткрывателя достанутся этому самому первооткрывателю посмертно. Ха-ха. Юмор висельника, конечно.

Вечером, после ужина, собираемся в рубке. Капитан привычно опрашивает Лукки, Глисса, Данга. Затем в разговор вступает Рыся:

– Зордан, я вынуждена сообщить, что у нас появились проблемы.

– У кого-то сбои со здоровьем? – лицо Зордана мгновенно становится серьезным, если не сказать каменным.

– Формально все полностью здоровы, – отвечает она. – Вплоть до мелочей.

– А неформально?

– Несколько членов экипажа после выхода из анабиоза страдают навязчивыми и изматывающими кошмарными снами.

Наша компания начинает подозрительно переглядываться. Видимо, как и я, все стараются визуально определить, кто же эти люди.

– Почему это выяснилось только сегодня? – жестко интересуется капитан.

– Насколько я поняла ребят, каждый из них считал, что это временное явление, и оно вот-вот исчезнет. Причем я не уверена, что на данный момент список страдающих подобными расстройствами исчерпан полностью. Возможно, кто-то до сих пор полагает, что кошмары – это его личное дело.

– На основании чего был сделан вывод о типичном характере расстройства? – продолжает уточнять Зордан.

– Суть сна одна и та же, – четко произносит Рыся. – Хотя обстоятельства могут отличаться. Главное здесь – вязкая, липкая белая субстанция, вызывающая сильное отвращение. Причем отвращение затем частично переносится на объекты реального мира.

Данг едва заметно кивает мне. Ну да, двое – это мы с ним, однако кто же другие?

– Ребята, необходимо сейчас же точно определить, кого из нас коснулась эта напасть. Рыся, назови нам, пожалуйста, имена, – Зордан заметно нервничает.

– Да, наверное, ты прав, – она медлит. – Размер проблемы действительно нужно зафиксировать, – Рыся стискивает кулачки. – Мне известно о следующих членах команды: Данг, Лукки, Течер и Верес. Кого-нибудь еще мучают кошмары?

Я бросаю быстрый взгляд на Течера и Лукки. Ни за что бы не подумал, что им снится такая же дрянь. Остальные тоже посматривают друг на друга. Дара сжимает пальцы в замок. Зордан потирает подбородок. Лукки кусает ноготь.

– Правильно ли я понимаю, что остальные видят обычные сны? – жестко спрашивает Зордан.

– А ты, Зордан? Что ты скажешь о себе? – неожиданно интересуюсь я.

Все взоры обращаются в мою сторону. Я опускаю глаза и не могу взять в толк, что заставило меня сделать подобный выпад.

– Это я! – вдруг подает голос Глисс. – Мне один раз снилась мерзкая белая масса. Больше такого не было, ну я и решил, что это последствия анабиоза, – Глисс неловко улыбается.

– То есть сейчас ничего такого тебе не снится? – спрашивает Рыся.

– Нет, это было один раз. И для меня проблемой не стало, как, видимо, для других, – поясняет он.

– Дара? – это снова капитан.

Дара отрицательно качает головой. Я вижу, что она взволнована.

– Рыся?

– Ты же понимаешь, что я бы включила себя в список первой, – Рыся округляет глаза на Зордана.

– Итак, налицо четыре явных случая и один, видимо, латентный. Уверяю тебя, Верес, мне кошмары не снятся, – это капитан бросает камешек в мой огород. – Рыся, что ты собираешься делать?

– Мне необходимо провести дополнительные обследования, – сообщает она. – В первую очередь – мозга. Затем еще некоторые анализы.

– Когда ты планируешь все это?

– К сожалению, сегодня уже поздно, а на такие процедуры нужно время. Поэтому предлагаю ребятам зайти ко мне завтра, сразу же с утра. А пока могу предложить только успокоительное, так как согласно сегодняшним исследованиям вы абсолютно здоровы, – голос Рыси ровен, но я вижу, как едва заметно дергается ее левая бровь.

Так: Рыся обеспокоена, Дара взволнована, капитан вообще как натянутая струна. Но почему?

– Ребята, прошу вас всех быть начеку, – говорит Зордан. – Контроль – удвоить. Обо всех хотя бы немного странных или подозрительных событиях немедленно докладывать мне. Происходит череда непонятных инцидентов, объяснить которые мы не можем. По крайней мере, пока. Но направление их развития мне крайне не нравится. Верес, я видел в твоём отсеке распечатки результатов наблюдений за некоторый период. Удалось что-то выявить?

Взоры всех вновь устремляются на меня, а я вздрагиваю. Получается, Зордан заходил в мою камеру, когда меня не было?

– Нет, – несколько замешкавшись, отвечаю я. – Судя по результатам, мы не пересекали никаких опасных зон. По крайней мере, о которых известно нашей науке.

– Кстати, почему ты решил произвести такой анализ? – уточняет капитан.

– Мне стало известно о кошмарах Данга, – пожимаю я плечами. – У меня было время соотнести их со своими.

– Понятно, – констатирует Зордан. – Но в следующий раз ты должен сначала поставить в известность меня.

Я киваю. Лица остальных становятся предельно серьезными. Думаю, сейчас всем нам наш мощный корабль кажется утлой скорлупкой в океане злобного мрака. Ну и дела!

Суббота

Двадцать три пятьдесят восемь по бортовому времени. Выдвигаюсь на дежурство. В рубке уже должна быть Дара. Ведь пары вахтенных устойчивы во время полета и меняются только при непредвиденных обстоятельствах. Более того, их заранее определяют еще до начала экспедиции и включают туда людей, различных по образу мышления, реакциям и эмоциональным составляющим, чтобы они могли дополнять один другого. Однако кроме различий у вахтенных должно быть и нечто общее, что делало бы их совместное пребывание действительно комфортным.

Мне нравится наблюдать за Дарой, стремительной, гибкой, решительной не только в движениях, но и в мыслях. Она настоящая пантера. В отличие от меня, северного медведя, который может казаться неповоротливым, медлительным и иногда даже туповатым. Однако в нужную минуту он не менее быстр, ловок и энергичен. Ведь оба они – хищники. Наверное, поэтому нам совсем неплохо в обществе друг друга.

Ноль-ноль. Вхожу в рубку. Дара действительно здесь, она всегда успевает раньше меня. Как ни тихо ступаю, она все равно оборачивается, насмешливо щуря глаза.

– Сегодня я, кажется, вовремя, – сообщаю я вместо приветствия.

– Никто и не собирается спорить, – иронически поднимает она брови.

Бросаю взгляд на экраны и табло. Везде без отклонений. Замечательно. Чтобы заполнить паузу, закатываю рукава рубашки, подстраиваю под себя кресло, отряхиваю несуществующую пыль со стола. Дара ждет. Но как только я усаживаюсь, продолжает:

– Очень странно, что у пяти человек из команды навязчивые сны. Я бы даже сказала, мне это не нравится.

– Ты повторяешь слова капитана, – с некоторой скукой замечаю я.

– Отнюдь. Сейчас я высказываю исключительно свое мнение, – парирует она.

Я вожу пальцем по краю подлокотника и не сразу решаюсь посмотреть на Дару в упор. Ого! Глазищи, заполненные темным пламенем, совершенные линии лица, черная копна волос.

– Неужели ты видишь меня впервые? – усмехается Дара.

– Просто каждый раз изумляюсь заново, – пытаюсь подыграть я ей.

– Давненько не слышала ничего подобного.

– Слушай, а почему вас с Зорданом так беспокоят накладки нашего полета? – вдруг не в тему выпаливаю я и, тем не менее, не отвожу взор.

На самом деле, ничего такого я не собирался спрашивать. Вылетело само. Но что-то проскальзывает в ее взгляде, она чуть плотнее, чем нужно, сжимает губы, сцепляет руки в замок.

– Неужели тебе все кажется нормальным? – после паузы спрашивает она.

– Ну да, идет не совсем гладко. Но тут ведь не детская площадка.

– Вот именно! Неужели ты еще не понял, что самая маленькая заковыка именно здесь и рискует перерасти в большую напасть?

– Ты, конечно, права, – соглашаюсь я. – Однако такое впечатление, что вы видите за происходящим нечто большее. То, что нам, другим членам команды, совсем не так очевидно.

– Я много лет провела в космосе и много чего повидала, – несколько наставительно произносит Дара.

– Я тоже, – хмыкаю я.

– Ты?? – поражается она.

– Конечно, – немного смущаясь, опускаю я голову. – Да будет тебе известно, что я родился и прожил первые пять лет в далеком космосе. Мои родители были участниками экспедиции на Тобос.

Глаза Дары расширяются, брови ползут вверх.

– Тобос? Постой, постой... Неужели? Так ты и есть тот самый малыш Вылчек?

Я морщусь. Вот ведь незадача, такое определение мне явно претит. Да еще через столько лет.

– Ну, как видишь, уже давно не малыш. Однако память сохраняет многое из того, что хотелось бы забыть. И я прекрасно помню, как череда якобы случайностей привела к беде.

Дара молчит, словно все еще не верит мне.

– Действительно, – продолжаю я. – Нужно быть настороже, четко отслеживать события. Но в вашем случае это не то. У меня четкое ощущение, что вы не просто начеку, а будто знаете что-то, будто видите некую аналогию. И страшно боитесь того, что может открыться вашим глазам.

– Может быть, ты и прав, – поглаживает она губы.

– Так поделись со мной, тебе в любом случае станет легче.

– Нет, ну с ума сойти! – не может успокоиться Дара. – Ведь я же тебя знаю, пусть и чисто визуально, еще с космической школы. И вдруг оказывается, что ты – тот самый малыш Вылчек!

Мне ясно, что Дара не хочет разговаривать на тему своих предчувствий, она сознательно уводит беседу в другую сторону. Ну, хорошо. На «нет» и суда нет. Верно? Займемся текущими делами. Склоняюсь к монитору, нацепляю обруч мысленных импульсов, и пошла работа.

– Что-то Рыся сегодня не идет, – как бы между прочим замечает Дара.

Я изумленно выставляюсь на нее:

– А что, она обещала?

– Мне нет, – блуждая взглядом по рубке, отвечает эта пантера.

– Тогда чего ради она должна придти? – продолжаю поражаться я.

– Ну, тебе лучше знать.

Я решительно снимаю обруч и продолжаю рассматривать свою спутницу. Да-а, действительно женская душа – это загадка. Вот к чему Дара спросила про Рысю? А? Ответов может быть много, и я не поручусь за верность ни одного из них.

– Развлекла бы нас, принесла еды. Разве плохо? – тут Дара глядит на меня в упор и усме- хается.

Здорово! А вот это она к чему сказала? Дразнит меня, что ли? Или приглашает поиграть в некую игру? Ладно... Будь по-твоему.

– Ну, и что? Сильно я постарел по сравнению с прошлым разом? – прикидываясь поле- ном, интересуюсь я.

Ее зрачки чуть расширяются, она явно удивлена поворотом событий, однако никак не показывает этого. Склоняет голову набок, принимается крутить прядь волос.

– Так что, рыжая красавица Рыся не навестит сегодня малыша Вереса Вылчека?

Я чувствую, как лицо мое каменеет. Девушка, вне сомнений, издевается надо мной. Отлично! Однако какая муха ее укусила? Неужели задел вопрос о том, что они там с Зорданом скрывают?

– Знаешь, – после паузы произношу я. – Вот все думаю, не начать ли мне красить волосы, пока они совсем не поседали. Как ты считаешь?

Дара кусает губы, потом начинает смеяться:

– А ты востер, признаться. Ладно, ничья.

Интересно, в какие игрушки она играет? Что, вообще, все это значит? Надеваю обруч и тянусь к монитору.

– Значит, ты проверил все показания приборов и ничего не обнаружил? – не отстает она.

– Слушай, – с досадой бросаю я. – Я бы хотел поработать. Извини.

– Брось дуться! Это тебе не идет, – тут Дара кидает в меня скатанный бумажный шарик.

Развлечение продолжается? Но взор ее удивительно ясен, а выражение лица вполне себе бесхитростное. Ну, хорошо.

– Давай, баш на баш? – предлагаю я. – Тебе ведь любопытно, это очевидно. Я тебе свои выводы, ты мне – свои.

– Все-таки, как-то не хватает Рыси, – с сомнением тянет Дара, потом быстро взглядывает на меня и снова смеется. – Ну, ладно, этот совет проведем без нее, так и быть.

– Какой совет?? – недоумеваю я.

– Военный, конечно же! Какой же еще? – распахивает она глаза.

Опять издевается! Вот чертовка.

– Чур, ты рассказываешь первым.

– Ну, ладно, – соглашаюсь я. – Что именно ты хочешь услышать?

– Хотелось бы понять, почему ты вообще решил начать проверку.

– Ну, как тебе сказать... Конечно, тогда я еще не знал, что нас, как минимум, четверо таких. Но мне уже было известно, что у Данга схожие проблемы, он мне сам рассказал, – начинаю я. – В общем, очень странно, когда двое на корабле мучаются кошмарами сходного содержания, хотя условия существования этих двоих ничем не отличаются от образа жизни других членов экипажа. Поэтому я предположил, что после выхода из подпространства корабль попал в узкую зону некоего излучения, вполне возможно, очень точечного. Но ничего конкретнее на тот момент придумать не удалось, считал, что если что-то нашупаю, то и разобраться смогу. А на самом деле, обнаружить что-либо так и не получилось. Видимо, дело здесь все-таки в чем-то другом.

– И теперь, когда ты знаешь о четверых, твое мнение не изменилось? – она принимается постукивать пальцами по столу.

– Естественно, нет. Заковыка здесь в какой-то другой вещи, которая объединяет всех нас. Но в какой именно, сказать не берусь, – я развожу руками.

Дара качает ногой, задумчиво хмурит брови:

– Дело в том, что в областях, близких к межгалактическому пространству, пропадает намного больше кораблей, чем где-либо еще – ты должен знать статистику.

– Это легко объяснить, разве нет?

– Не так уж и легко, – говорит она. – Чем отличается неисследованная область внутри галактики от аналогичной вне ее? Ведь теория имеется и на то, и на другое. Тогда почему на один корабль, исчезнувший внутри нашей звездной системы, приходится три из тех, что покинули ее границы?

Недоуменно пожимаю плечами, так как, честно говоря, никакой подобной статистики не видел, и такие сведения для меня новость. То, что хотя бы раз в несколько лет пропадает корабль, это, конечно, знает всякий. Но ведь люди интенсивно осваивают космос, и мало ли что может случиться на его неизведанных просторах, ведь человек – крайне хрупкое создание, как, впрочем, и все его машины. И по большому счету, что он может противопоставить безбрежному пространству Вселенной кроме своего разума?

– Кроме того, – продолжает она. – Как правило, те, у кого возникают проблемы вне галактики, даже не подают сигнала о помощи.

– Слушай, ну это уже вообще не аргумент! – досадую я. – Ты ведь не член комиссии, у тебя нет полных данных обо всех прецедентах. Да и в любом случае, такая ерунда может объясняться перебоями в туннельной связи именно в абсолютно пустом пространстве.

Дара недовольно замолкает, видимо, ей не по душе противодействие с моей стороны. Но в конце то концов все эти страшные-страшные истории осточертели мне еще в детстве! Либо у тебя есть факты, либо их нет. А напускать туману любой дурак сможет, знай накручивай всякую муть.

– Ты лучше расскажи о своих впечатлениях! Что конкретно у вас происходило? – спрашиваю наконец я.

Дара все еще сердится. Конечно, разные зомби и выходцы с того света гораздо интереснее сухих данных. Или вот еще нызга, к примеру, верно?

– Перестань сердиться, – настаиваю я. – Мы же договорились баш на баш.

– Ой, да ну тебя! – отмахивается она.

– А все же? – придвигаю я кресло.

Она покачивает ногой, поглаживает губы, наклоняет голову. Однако не выдерживает:

– Главное, это ощущение ужаса, который к тому же возрастает по мере движения вглубь темной области.

Тут я еле удерживаюсь, чтобы не хмыкнуть. Тоже мне, прожженный космический волк! Рыси на них всех там не хватало!

– Ну, а что еще? – назираю я. – Материальное что-нибудь есть?

– Выходит из строя аппаратура. Начинается с мелочи, а дальше, как снежный ком. При чем не понять, в чем причина неполадок. Когда в прошлый раз мы сумели чуть не на инерции выползти из темной области, нас спасло только то, что поблизости оказалась база Д1.

– Это ведь был один случай? Правильно? Ты не задумывалась, что это просто невезение?

– Не буду ничего тебе говорить! Я, что, одна там пыталась разобраться?? Есть отчеты специалистов, в конце концов!

– Ладно, ладно, успокойся! – примирительно поднимаю я ладони.

Она недоверчиво смотрит на меня и отворачивается. Мы молчим несколько минут.

– Извини, больше не буду, – легонько дергаю я ее за рукав. – Расскажи, пожалуйста, дальше! Ведь было же еще что-то?

– Ну, было. В последний раз помимо поломок началось какое-то помешательство среди киберов. Причем техник, отвечающий за них, и сам сошел с ума. Он до сих пор в госпитале. А ведь был такой веселый парень! – Дара цокает языком.

– Это случилось в команде Зордана? – спрашиваю я.

– Да. Зордан твердо убежден, что лучше держаться подальше от темных областей.

– Но почему? – удивляюсь я.

– Насколько я знаю, практически ни один рейс вблизи границ галактики не проходит гладко, – не без доли мрачности сообщает она.

Вот так-так. Я всегда считал, что нашим ребятам сам черт не страшен, а, оказывается, чем дальше они летают, тем больше суеверий собирают. Или это элементарная осторожность? Но если Дара не преувеличивает, то прослеживается интересная закономерность, и странно, что никто не пытался изучить ее. Надо покопаться в архивах, посмотреть, какие именно звездолеты выходили за пределы звездной системы, и если есть статистика, то какое именно оборудование получало неполадки.

У себя в каюте я наскоро завтракаю и залезаю в уютную постель, дабы потом не засыпать как сурок на каждом углу. Медленно плывут стены моей каморки, и накатывает сон.

Синий безбрежный океан. Солнце, теплая вода. Бултыхаюсь, лениво поводя руками и ногами, как в невесомости. И вдруг мгновенно все вокруг темнеет. Раз! И я уже облеплен отвратительной белой массой, внезапно всплывшей из глубин. Два! Тону в ней, безуспешно пытаюсь выплыть. Дрянь поднимается выше, лезет в уши, рот, нос. Три! Задыхаюсь! Нет кислорода, повсюду только мерзейшая густая субстанция, глаза вылезают из орбит. Наконец я вижу, что меня поглощает скопище гнусных жирных белых червей! Мучнисто белых, опоясанных чуть более темными кольцами. Шевелящихся. Слизких. Извиваясь, они наполняют мой рот. Стремятся дальше. Еще секунда, и я взорвусь от нехватки воздуха и отвращения!

Но меня сотрясает банальная рвота. Чувствую, как выходит мой скудный завтрак, выбрасывая этих тварей вон. Корчусь в судорогах, вцепляюсь в простыни. И просыпаюсь, все еще дрожа от рвотных импульсов. Боже мой! Угажена кровать, пижама и даже пол. Бессильно опускаюсь на подушку, переводя дыхание и стараясь унять сердце. С ума сойти! Нет, так нельзя.

Тошнота вновь подступает к горлу. И я, собрав волю в кулак, встаю. Стараясь не дышать, собираю постель, сдираю пижаму, бросаю все в стирку. Включаю очистку помещения. А сам по стенке тащусь в душ.

Думаю, это уже слишком. Рыся должна хоть как-то помочь мне. Ведь она врач в конце концов! Стою под горячей водой. Потом под холодной. Затем снова под горячей. Смыть, уничтожить эту гадость! Извожу немереное количество мыла, а мне все кажется мало. Наконец останавливаю себя. Хватит!

Надев чистое, осторожно выглядываю в комнату. Я знаю, что все убрано до мельчайшей пылинки. Меня действительно встречают ароматы цветущего луга. Но, кажется, ноздри улавливают мерзейшую подкладку этого запаха. Желудок выворачивает заново, однако уже почти всухую. Трясущимися пальцами вновь запускаю дезинфекцию, сдираю одежду. И понимаю: пора к Рысе.

Она сидит вполоборота ко мне. Постукивает пальцами по столу. Ступни твердо уперты в пол, спина напряжена. Ясно, Рыся крайне озабочена. Впрочем, я тоже. Словно почувствовав мое присутствие, она оборачивается.

– А, это ты, – слабая улыбка. – Проходи.

– Я не вовремя, что ли? – несколько теряюсь я.

– Нет, почему же? Были уже все. Ты, как обычно, последний.

– Я ведь с дежурства, разве ты забыла?

– Отчего же? Помню отлично, – Рыся болтает кистью руки, сжимает и разжимает губы, потом смотрит на меня в упор. – Ничего не понимаю! Веришь? Думаю, твое обследование тоже ничего не даст. Ерунда какая-то, ей богу!

– Никаких отклонений? – пытаюсь усмехнуться я.

– Все в норме. Все! – взгляд Рыси неподвижен, лицо будто пустое.

Но мне известно, что мозг ее в это время бешено работает, пытаюсь отыскать любые несообразности, нестыковки, хоть что-то, за что можно уцепиться пусть даже одним коготком, и оттуда начать осторожненько разматывать клубок, чтобы извлечь решение проблемы наружу. Но я также вижу, что никаких зацепок найти она не может, доходит до конца и начинает заново.

– Рыся, мне стало хуже, – считаю нужным вставить я.

– Что, прости? – не понимает она.

– Мне. Стало. Хуже, – произношу чуть не по слогам.

Ее взгляд приобретает некоторую осмысленность, она явно пытается уяснить, к чему я клоню:

– Что еще случилось?

– Это черви, Рыся. Черви! Они лезли в рот, в нос, везде. И меня вывернуло. По настоящему, в реальности. Угадил все, что мог, – с содроганием вспоминаю я.

– Черви? Черви... А это мысль! Сделаем-ка мы еще парочку анализов, – пальцы Рыси принимают резво бегать по сенсорному экрану.

– Меня тошнит... Рыся!

– Серьезно? Тогда поторопись в капсулу, – не отвлекается от работы она.

Мутит так сильно, что я едва осознаю, что делаю. Скрючившись на дне капсулы, стараюсь ни о чем не думать, чтобы невольные мысли не вызвали новый приступ отвращения. Из-за стенок доносится еле слышное бормотание Рыси.

– Так. Странно. Хм. Температура снижена, на кожных покровах испарина. А тут что? Ну-ну. А эта развертка? Хм.

Дальше становится уже совсем неразборчиво. Или просто ничего не понимаю из-за слабости. А затем меня будто подключают к источнику энергии. Тошнота отступает, дрожание прекращается, сознание проясняется.

– Ну, выходи, герой. Озадачил ты меня выше крыши.

Отодвигаю панель и нос к носу сталкиваюсь с раскрасневшейся Рысей.

– В каком смысле? – выдавливаю я.

– Да с одной стороны ты здоров как бык, а с другой – у тебя явный упадок сил. Пришлось ввести тебе лошадиную дозу общеукрепляющего и сделать очистку пищеварительной системы. Ну, это так, для профформы. Как себя чувствуешь?

На самом деле очень сильно хочу есть, это самое сильное ощущение. И никакого тебе дискомфорта или еще какой-нибудь ерунды. Но Рыся так уморительно серьезно смотрит на меня. Даже кончик языка высунула.

– Ну-у... – начинаю я. – Как бы это сказа-ать... Ну, так, как бы этого...

Рыся не выдерживает и преобольно щипает меня за руку.

– Хватит комедию ломать! Говори так, как есть. Устроили мне тут. Психоневрологический диспансер. Ух, всех бы отшлепала!

Когда Рыся злится, шутки с ней действительно плохи, навалить может по самое «не хочу», она отменный боец, даст фору любому парню. Поэтому я принимаю смиренную позу и кротко отвечаю:

– Никакой тошноты, ничего не болит. И неплохо бы пообедать. Полноценным, так сказать, обедом, – от маленькой шпильки удержаться все же не могу и теперь опасливо отодвигаюсь в сторону.

Но она только бросает сердитый взгляд, машет рукой и отворачивается. Обиделась, что ли?

– Ну, Рыся. Ну ты чего? – подступаю я.

– Задали мне тут задачку! Четыре здоровых балбеса, Глисс не в счет.

– Почему это Глисс не в счет? Неужели он настолько галантен? – делаю я большие глаза.

– Трепло гороховое! Просто у него сны не повторяются и ужас не вызывают. В отличие от других четырех опупевших от безделья лбов.

– Ты перегибаешь палку, Лукки ведь трудится как проклятый. Скоро ночевать будет в своем лойере.

– Ну, это я так. Обобщила, – она раздраженно фыркает. – Ты у меня дождешься, побью.

– Ладно-ладно, молчу. Кхе... Ну, что, док, жить то мы будем?

– Похоже, да, – короткий смешок. – С сегодняшнего дня будете пить успокоительное, – Рыся в раздумье чешет подбородок. – Такое впечатление, что нечто неизвестное просто дало импульс некоторым глубоко скрытым в вас страхам. О которых вы и сами не подозревали. Схожесть образов можно объяснить схожестью первопричины страха. Возможно, это боязнь космоса или неизведанного.

– Хорошее объяснение для звездолетчика, – недоверчиво хмыкаю я.

– К сожалению, я не специализировалась в психологии. Но думаю, вывод мой в основной своей сути верен. Что-то послужило толчком, вот и все. И у кого-то спровоцировало реакцию, а у кого-то нет. Физические реакции здесь вторичны, а не первичны. Вот так.

Интересная теория, верно? И я бы послушал еще, но голодные спазмы в желудке становятся уже просто невыносимыми. Поэтому наскоро распрощавшись, чуть ли не бегом двигаю в столовую, где к своему удивлению натыкаюсь на Лукки и Данга, с аппетитом поедающих второе и успевающих к тому же обмениваться нечленораздельными замечаниями. Мое стремительное появление вызывает у обедающих смешки.

– В нашей команде, смотрю, прибыло, – подмигивая Дангу, замечает Лукки.

– Да, давненько Верес не ел. Видимо, оголодал неимоверно, – еле сдерживаясь, подхватывает Данг.

Я всматриваюсь в них, пытаюсь понять причину такого веселья. Но вызываю только новый взрыв хохота.

– Да ладно, расслабься. Течер уже ушел, – это снова Лукки.

– Ага. Набил брюхо под завязку. На добавку претендовать не посмеет, – старательно жуя, поддерживает товарища Данг.

– Э-э, а вам не кажется, что время обеда давно прошло? – наконец вступаю в беседу и я.

– Кажется! – хором подтверждают мои коллеги и снова смеются.

– Ну и чего же вы тут наворачиваете, спрашивается? – с вызовом интересуюсь я.

– Обед! Полноценный. С полным набором питательных веществ, – тут они уже просто не могут.

Ерунда какая-то. Что это на них нашло? Я заказываю тоже обед и, все еще озадаченно косясь на своих товарищей, принимаюсь за салат. А те только что не хрюкают. Наконец Лукки выдыхает:

– Какой он у тебя по счету сегодня?

– Кто? – вытаращиваю я глаза.

– Вот умора! Дед Пихто, ха-ха. Обед, конечно.

Медленно перевожу взгляд с одного на другого. Совсем с катушек съехали. Просто помешались. Поневоле вспомнишь Дару с ее рассказами.

– Первый, естественно, – говорю в конце концов. – Я же на дежурстве был, потом у Рыси.

– А-а, – разочарованно тянут они. – Неинтересно.

– Что не интересно? – продолжаю удивляться я. – А вы то почему не ели со всеми?

– А мы ели! – с готовностью отвечает Лукки.

– А через некоторое время ели еще, – подхватывает Данг. – Уже втроем. А потом и еще.

– Ага, – прыскает Лукки. – И недоумевали, куда же запропастился наш Верес.

– И почему же он искажает нам статистику, – ухмыляется во весь рот Данг.

– Точно! – подтверждает Лукки.

– Вы третий раз едите полный обед?? – изумляюсь я.

– Ага.

– И куда в вас столько влазит?

– Это, пожалуйста, к Рысе, – вылизывая тарелку, замечает Лукки.

Я пялюсь на них, не переставая поедать удивительно вкусный суп.

– У Рыси ведь был? Был, – будто сам с собой разговаривает Данг.

– Пищеварительную систему прочищал? Прочищал, – поддерживает Лукки.

– Общеукрепляющее принимал? Принимал! Короче говоря, жди результат, дружище.

Все, что не доел в последние дни, будешь наверстывать в ближайшие часы! – торжественно провозглашает Данг.

– Именно! – ставит точку Лукки.

Ну, с ума сойти, верно? В общем, выясняется, что черви им не снились, однако одна мысль о грядущем завтраке вызывала у всех троих нешуточные позывы к рвоте. Поэтому никто из них не притронулся к еде, раздумывая, как поступить дальше. А спасительной палочкой-выручалочкой для ребят стал плановый визит к Рысе.

Вечером в кают-компании, когда мы устраиваемся, кто почитать, кто поболтать, а кто и поиграть, Зордан вновь опрашивает ребят:

– Лукки, как роботы?

– Все в порядке, капитан.

– Лойер готов?

– Надеюсь завтра-послезавтра закончить, мои пацанята работают без выходных.

– Отлично. Глисс, как у тебя дела?

– Все системы корабля функционируют в штатном режиме, каких-либо угроз за последние сутки выявлено не было.

– Понятно. Данг?

– Состав воздуха в помещениях корабля и питьевая вода соответствуют нормам.

– А ты, Верес, ничего нового не учудил? – Зордан чуть-чуть улыбается.

Я от неожиданности не сразу нахожусь с ответом, потом понимаю, что капитан просто шутит.

– Никак нет, господин капитан! Все производимые действия соответствуют уставу корабля и космического флота!

Ребята фыркают, Зордан качает головой. Немного помедлив, обращается к Рысе:

– Ну что, Рыся, нового?

– Проведенный дополнительный комплекс исследований позволил подтвердить первоначальное заключение: все пятеро физически абсолютно здоровы. Вследствие этого подкрепленного фактами вывода рискну предложить следующую рабочую гипотезу: расстройство сна связано исключительно с психологическими причинами. А именно: некий неизвестный мне фактор послужил катализатором глубоко скрытых страхов членов экипажа, видимо, имеющих схожую подоплеку. Четверо оказались более подвержены влиянию данного фактора, чем остальные. Почему, сказать не берусь. Указанная гипотеза, как мне представляется, яснее всего объясняет сложившуюся ситуацию.

В кают-компании воцаряется молчание, похоже, мои товарищи пытаются переварить информацию, которая для меня новостью уже не является.

– И что же нам делать? – начинает Лукки.

– С сегодняшнего дня вы будете принимать успокоительное, – поясняет Рыся. – Чтобы нейтрализовать тревогу, вырвавшуюся из закутков вашего мозга. Изначально мы исходили из того, что это болезнь или повреждение, нанесенное так или иначе организму. Сейчас я считаю, что все соматические проявления вторичны. А дальше посмотрим, как пойдут дела.

– Ясно, – Зордан обводит взглядом всех присутствующих. – Еще вопросы будут?

Но Дара уже занимается Пипером, дразня ехидную и острую на язык птицу. Глисс заводит разговор с Течером. А Рыся едва заметно кивает мне, приглашая посмотреть фильм.

Воскресенье

Снова вязкая белая масса. Обволакивает, давит, поднимается выше. Молочу руками и ногами, стараясь выбраться, оттолкнуть, выплыть. Но это не помогает. В какой-то момент я понимаю, что вокруг осклизлые, до ужаса мерзвейшие мучнисто-белые черви, опоясанные по всей длине чуть более темными полосками. Отвращение. Твари лезут и лезут. Лезут и лезут! Крик застрекает в горле, когда я захлебываюсь этими гаденышами. И тут что-то преобильно вцепляется мне в живот, чуть повыше пупка. Потом еще и еще уже по всему телу. Напрягаю зрение и из последних сил пытаюсь вылезти. Боже! У этих тварей появляются рты с острыми как бритва зубами, их тупые безглазые морды с остервенением вгрызаются в меня. Кровь, повсюду кровь. Они сжирают меня заживо! А-а-а-а! А-а-а-а! Помогите! А-а-а-а!

С гулко бьющимся сердцем и открытым в немом вопле ртом сажусь в постели. Тарашусь в темноту, с трудом сглатываю. А руки уже сами ощупывают тело в поисках многочисленных ран. Но повсюду только гладкая кожа, покрытая испариной, волосы, комки мышц. Поврежденный нет. Что же это со мной?

На корабле глубокая ночь. Все спят. Может, я все-таки болен? Встаю, нащупываю ногами тапки, зажигаю свет. На столе брошенная с вечера книжка, в кресле свалены как попало вещи, стойка с кристаллами необходимой в работе информации, вместо стен ночная степь, где освещенный лампой пяточок выглядит инородным телом. Ветер волнами колыхает травы, принося их удивительный запах. Ничего необычного, все как всегда. Хм.

Бреду в туалет, шаркая тапками. Пижаму в стирку, сам под душ. Занятненько! Этак через пару ночей твари сожрут меня целиком. И ведь не подавятся, сволочи! Что же за скрытый в моих мозгах страх заставляет их выползть на поверхность? А? Или Рыся ошибается? Ведь ее лекарство, получается, не помогает. Жуть какая, верно? Хм, хм. Ладно хоть постель сегодня не угадил, и то вперед. Так. А физиономия то какая страшная. Похудевшая, помятая. Щетина вон повывлезала. Под глазами синяки. Красавчик! Ладно.

Постельное белье тоже кладу в стирку, застилаю чистое. Настраиваю вместо лампы луну и ложусь, прикрываясь до подбородка шелковистой простыней. Уставляюсь в потолок. Вернее, в небо, усыпанное звездами. С древнейших времен люди пытались приоткрыть завесу их тайны. Сначала в мыслях и сказках, затем в описанных затейливыми формулами законах, а потом и в реальных полетах. В каждом поколении встречались безумцы, рвавшиеся в космос. Да ведь и я сам принадлежу к их числу. Все верно, закономерно и точно. Все так. Но неужели ни у кого и никогда не возникало предположения, что путь туда нам заказан? Мы слишком юны, наивны и неопытны, чтобы соваться в неизмеримые темные его глубины. Куда нам до великих создателей, перемещавшихся по галактике как по квартире, то торопясь по неотложным делам, то медленно шествуя в шлепанцах за чаем. Игравших скоплениями звезд как фишками настольных игр. Украшавших гирляндами газовых шлейфов те или иные уголки своего дома. Переговаривавшихся между собой на расстоянии тысяч световых лет. Творивших миры. И уничтожавших их. Экспериментирующих, мечтательных и любознательных. В общем, тех, кому в конце концов стало скучно, и они оставили этот мир, уйдя в неизвестность. Привязали цепную собаку, оставили открытыми окна, но не попрощались навсегда. А в оставленном хозяевами доме начали плодиться пауки, мухи, тараканы, залетать комары и бабочки, сквозь щели пробиваться трава. Двор зарос сорняками, покосился забор. Вконец одичали куры и кролики, выломали стойла коровы. Но слово «навсегда» произнесено все-таки не было...

Сигнал пробудки. Еле раздираю глаза, сглатываю горькую слюну и снова падаю на подушку. Торопливый стук в дверь. Еще раз. Нетерпеливые попытки войти. Бряк-бряк.

– Вставай же, засоня! Сколько можно ждать!

Ох уж эта Рыся! Ни минуты покоя.

– Зарядка, душ, обливание! Только правильный образ жизни способен излечить ваши дурацкие мозги. Ау!

Приказываю двери открыться, а сам сажусь, зевая и потягиваясь. Ну вот и наша Рыся. Во всей своей, так сказать, красоте и величии. Рыжие волосы нимбом вокруг лица, сверкающие глаза, мохнатые ресницы, улыбка в полфизиономии, смешные веснушки. Широкие шорты с цветочком, футболка в крапинку, разноцветные кеды. Энергична, бодра и собрана. В отличие от меня.

– Ах, ты еще спишь, лежебока? Собирайся! – она пытается стащить меня с постели.

– Рыся, ну разве воспитанные девушки так себя ведут? – канючу я, стараясь отбиться.

– Шорты, футболка. Ага! – Рыся бесцеремонным образом роется в моем шкафу.

– Нет, ну как это называется? Я, вообще, можно сказать, сегодня не спал. А ты меня дергаешь! – сопротивляюсь я как могу.

– Не спал? – она мгновенно поворачивается ко мне. – Неужели не помогло? Рассказывай!

На самом деле, ни зарядка, ни беседы не входят в мои текущие планы. Мне бы вздремнуть часок-другой. Но Рысе объяснить это оказывается невозможным. Поэтому попрепивавшись несколько минут, я выбираю занятия спортом. Переодевшись, образцово-показательно бегом делаю круг почета вокруг Рыси и устремляюсь в спортзал. Она спешит за мной, продолжая задавать вопросы.

На игру мы, конечно же, опаздываем, зато на разминке отрываемся на славу. Потом бассейн, душ, завтрак. Рыся пристально следит за всей нашей четверкой. Видно, ей не терпится узнать, как мы себя чувствуем. Что касается меня, то сегодня я голоден как волк. Впрочем, вроде бы, аппетитом не обижены и другие. Одна Дара вяло ковыряет ложкой кашу. И вообще, похоже, она не в настроении. Ладно, чуть позже попробую выяснить, в чем дело.

– Лукки, Верес, Течер и Данг, после завтрака жду вас у себя. Лукки, перестань делать вид, что ты меня не слышишь! – объявляет Рыся, обводя нас строгим взглядом.

Мы невпопад киваем, допивая кофе. Потом ребята устремляются вслед за Рысей, а я подсаживаюсь к Даре.

– Привет!

Она поднимает глаза, в который уже раз опаливая меня темным пламенем. Обжигает с такой силой, что я ежусь под ее взором.

– Что-то не так? – задаю я самый дурацкий из всех возможных вопросов.

– Мне страшно, – говорит она еле слышно.

И я вздрагиваю, так как этот ответ самый невозможный из всех предполагаемых. Ведь мне доподлинно известно, что Дара – единственный штурман, который смог увести корабль с планеты Зигль, в то время как остальные погибли, погубив и ведомые ими корабли, когда планета вошла в фазу Q. Никто тогда не знал, что такая фаза случается раз в три года, и именно в этот промежуток жуткие фантомы, которые порождает биосфера планеты, становятся абсолютно реальными. Нужно иметь стальные нервы, крепкие руки и бесстрашное сердце, чтобы выжить на Зигле в такой период.

– В каком смысле? Я не понимаю, – кладу я руку на безвольно лежащие пальцы девушки.

Она едва заметно качает головой, вытаскивает свою кисть из моей ладони и с усилием продолжает:

– Хуже, чем раньше. Мы движемся к чему-то такому ужасному, что у меня все замирает внутри. Мы подошли слишком близко. Слышишь?

– Зордан знает?

– Он не поймет. Да это уже и бессмысленно, обратного пути нет, – она вздыхает со всхлипом и отворачивается.

– Дара, это все только твои страхи, поверь! Корабль пересек какую-то зону, и у нас появились кошмары, а у тебя – страхи. Рыся ведь вчера очень толково объяснила.

На ее глазах слезы. Она снова качает головой:

– Нам не нужно было выходить в этом месте, вот и все. Остальное уже не изменить.

– Но ведь и место не изменить. Разве нет?

– Ты тоже не понимаешь! Если бы мы вышли в другой точке, ничего бы не случилось.

– Да чего не случилось бы, Дара?? – почти кричу я.

– Того, что уже не изменить, – еще тише произносит она, сгорбившись встает и словно тень выскальзывает из комнаты.

Сижу, будто оглушенный. Сила ее слов такова, что я сам почти в панике, готов метаться, орать и биться, требуя выпустить отсюда во что бы то ни стало. Мне видится огромная пасть, разверзшаяся над нашим кораблем. Пасть, которая уже начала сдвигать челюсти, усеянные отвратительными клыками. Видение настолько парализует мою волю, что пальцы до боли вцепляются в край стола, а на лбу выступает холодный пот.

– Верес, немедленно пройди в мой кабинет! Похоже, ты решил, что ты особенный? – прямо над ухом звенит рассерженный голос Рыси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.